

Библиотека
СССР
ИЗДАНИЕ
П. П. ТАЛАН

МИР В ПЛАМЕНИ КОМСОМОЛЬСКИХ ЗНАМЕН.

В XVII международный юношеский день боевые отряды КИМ пронесли по улицам столиц капиталистического мира пламенные комсомольские знамена, шагая мимо полицейских отрядов и охваченных паникой фашистских банд. В городах и селах СССР также состоялись многотысячные демонстрации ленинского комсомола, выявлявшего свою преданность генеральной линии партии и свою готовность к борьбе за социализм. На снимке: планет КИМ на Красной площади в Москве.

ВНИМАНИЮ ВРАЧЕЙ И ЛЕЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

АЛЛИСАТ

**КОРРЕЛИЗОВАННЫЙ ПРЕПАРАТ
ЧЕСНОЧНОЙ ВЫТЯЖКИ**

Allilsat
(Essentia Allii Sativi)

ПОКАЗАН К ПРИМЕНЕНИЮ НА БОЛЬНЫХ С ОБЩИМ АРТЕРИОСКЛЕРОЗОМ С ГИПЕРТОНИЕЙ И БЕЗ ГИПЕРТОНИИ, ПРИ АТРОФИИ КИШЕЧНИКА, КОЛИКАХ С НАВЯНОСТЬЮ К ЗАПОРАМ И ПРИ ЯВЛЕНИЯХ СЕРДЕЧНОЙ АСТМЫ.

АЛЛИСАТ ПРОВЕРЕН ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО И С УСПЕХОМ ИСПЫТАН КЛИНИЧЕСКИ В МОСКОВСКИХ ЛЕЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

АЛЛИСАТ
КОРРЕЛИЗОВАННЫЙ
ПРЕПАРАТ
ЧЕСНОЧНОЙ ВЫТЯЖКИ
Allilsat
Essentia Allii Sativi

ФАРМАЦЕВТИЧ. ФАБРИКА
ЛАЛЕН-МОСКВА
В МОСКВЕ

ПРОДАНА ВО ВСЕХ
АУДИМАХ
При отпуске каждой упаковки по счету, выдать в 50% посольской конторы «Гум», Москва, Москворецкая, 28.

ФАРМАЦЕВТИЧ. ФАБРИКА
ЛАЛЕН-МОСКВА
МОСКВА 55 БАХМЕТЬСКАЯ
7^я ВЫШЕСЛАВЦЕВ 15^б

ЛЕЧЕБНИЦЫ И ЛЕЧЕБНЫЕ ПРЕПАРАТЫ

ВЫЗОВ ВРАЧЕЙ НА ДОМ

ЛЕЧЕБНИЦА (ПОЛИКЛИНИКА) ВСЕРОБОПМО

ОХОТНЫЙ РАД, 3 (у Дома союзов). Телефон 1-52-83 и 3-30-67
Прием врачами-специалистами всех граждан по всем специальностям с 8 часов утра до 9 часов вечера

- ЛАБОРАТОРИЯ (все виды медицинских анализов).
 - РЕНТГЕН. ЭЛЕКТРО-СВЕТОЛечение.
 - ХИРУРГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ (ортоп., туб. костей, исправление дефектов лица, челюстей, неба, носа).
 - ВНУТРЕННИЕ БОЛЕЗНИ (туб., бол. сердца, сосуд., болезни обмена вещ., бол. желудка и кишек и пр.)
 - ЗУБОВРАЧЕБНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ (протезирование).
 - ГИНЕКОЛОГИЯ и АКУШЕРСТВО (профилактика).
 - КОЖНО-ВЕНЕРИЧЕСКОЕ и УРОЛОГИЧЕСКОЕ мочепоп. отделение. ЖЕНСКАЯ ГОНОРЕЯ.
- Консультация и прием профессоров ежедневно.

ПРОМ. КООПЕРАТИВНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ МЕДРАБОТНИКОВ г. МОСКВЫ СМОЛЕНСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

Уг. Арбата и Смоленского рынка, д. 2/17, тел. 72-72.
Прием по всем специальностям с 9 до 9 час.
КАБИНЕТЫ: Зубоучебный, Венерокожный, Физио-терапевтический, женская гонорея и др. Вызов врачей на дом по внутренним, детским и др.— во всякое время. ПЛАТА ПО ТАКСЕ.

ЗАОЧНЫЕ ГОСКУРСЫ РОСПИСИ (РАЗРИСОВКА)

по всевозможным тканям, стеклу, глине, коже, дереву, целлулоиду. Несмыл. роспись лилоном, рельеф, присыпки, брызги, лаки, эмаль. Нераспыл. анилина. Мягкое золото. Прозрачн. рисунок. Трафарет. Батика. Роспись знамен. Декоратив. Разнообразн. шрифты. В курсе свыше 400 рис. Краски выписываются: Ленинград. Мойка, 53, „КубуЧ“. По оконч. вид. свидетельство. Подробн. высылка 20 к. мелк. марок.
Москва, Сухар. площ., Панкратовский пер. д. № 9/10.
ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ СОЮЗ.

По самоучителю Д. А. ПИСАРЕВСКОГО КАЖДЫЙ может изучить у себя ДОМА СТЕНОГРАФИЮ

(система Габельсбергера).
Полный курс (256 стр.) со всеми упражнениями, задачами, ключами высылается по полуц. 3 р. 50 к. или задатка в 1 руб.
ЛЕНИНГРАД, 28, Невская ул. 2.
Д. А. ПИСАРЕВСКОМУ.

ПОПУЛЯРНАЯ ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ БИБЛИОТЕКА „ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ“

Под общим руководством **М. Н. ПОКРОВСКОГО**

Закончена печатанием и на днях будет разослана подписчикам книга № 3.
Д. С. ЗАСЛАВСКОГО

„ОЧЕРКИ ИСТОРИИ СЕВЕРО-АМЕРИКАНСКИХ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ XVIII и XIX в.в.“

в книге 227 стр. + 85 иллюстраций

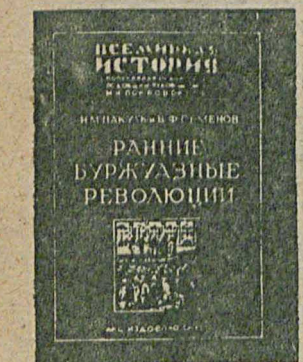

заканчиваются печатанием и в ближайшее время выйдут в свет следующие книги:

№ 4. **Н. М. ПАКУЛЬ** и **В. Ф. СЕМЕНОВ**
„РАННИЕ БУРЖУАЗНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ“
(Н. М. Пакуль — „Нидерландская революция XVI в.“, и В. Ф. Семенов — „Великая английская революция“)

№ 5—6 **Б. Б. ГРАВЕ**, **М. В. НЕЧКИНА**, **А. М. ПАНКРАТОВА**, **К. Ф. СИДОРОВ** и **М. С. ЮГОВ**

„ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ПРОЛЕТАРИАТА СССР“

Подписчикам „Всемир. ист.“, не внесшим очередного взноса к 1 сентября по „Огоньку“—3 руб., по „Облад. техникой“—4 руб., и „Борьбе классов“—5 р. 50 к. по извещению прекращения высылки изданий надежит немедленно внести пропущенный взнос. По пропущенным предыдущим взносам высылка „Всемир. ист.“ может быть возобновлена по внесении на почту пропущенных взносов.

Журналивно-газетное объединение („ОГОНЕК“)

У. С. С. Р.
Народный Комиссариат Здравоохранения и Харьковское Медицинское Об-во
ВСЕУКРАИНСКИЙ ИНСТИТУТ ЭНДОКРИНОЛОГИИ И ОРГАНОТЕРАПИИ
Харьков, ул. Артема 10-12.

ВЫРАБАТЫВАЕТ СПЕРМОЛЬ

(ВЫТЯЖКИ ИЗ СЕМЕННЫХ ЖЕЛЕЗ)
во флаконах принимать каплями, в таблетках принимать в табл., в ампулах для подкожн. впрыск. Показан к применению при общей слабости, ослабленной нервной системе, неврастении и как общее тонизирующее средство и др. Способ применения при каждом препарате.
Продажа во всех аптеках и магазинах Сангигиены СССР. При отсутствии на местах обращаться: Харьков Театральная пл. 7
УКРАИНСК. КРАСНОМУ КРЕСТУ.
ВЫСЛАЕТСЯ ПОЧТОЙ

СЕКАРОВСКАЯ ЖИДКОСТЬ

ЛАЛЕН-МОСКВА
МОСКВА 55, 2^я ВЫШЕСЛАВЦЕВ ПЕР.
ПРИ ОТСУТСТВИИ В АПТЕКАХ ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ ПО ПОЛУЧЕНИИ ЗАДАТКА В 50%, ПОСЫЛОЧНОЙ КОНТОРОЙ „ГУМ“
Москва, Москворецкая, 28.

БОРЬБА АМЕРИКАНСКИХ ШАХТЕРОВ

Эли Стэмли

Рисунки В. Гроттера

Еще в мае этого года на Вашингтоне (Пенсильвания) горноугольных копях Карнеджи в Нью-Йорке вступили в стачку под руководством национального союза шахтеров. Вокруг этой

арестованы. Полиция напала не только на бастующих горняков, но на их жен и детей. Организации Межрабна, снабжавшие бастующих пищей и одеждой, так же подверглись нападению полиции и во многих местах были разгромлены.

И как следовало ожидать, в этой стачке лишний раз выявилась настоятельная роль социалистов. Так, например, в Рединге, возглавляемом социалистическим морем, выставившим на последних выборах «рабочую» программу, — митинг бастующих был разогнан вооруженной полицией, пункт Межрабна уничтожен, сборы в пользу бастующих запрещены под угрозой ареста. Один рабочий был приговорен к 20-дневному тюремному заключению за то, что он обходил дома с подписным листом в пользу бастующих горняков.

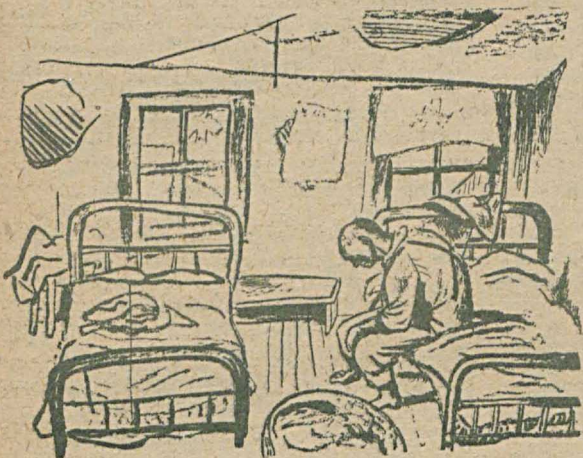
Со всех концов Соединенных Штатов стали поступать от рабочих заявления солидарности с бастующими. Во многих городах состоялись митинги протеста против кампании террора. Выпущены постановления с требованием об уводе вооруженных сил из угольных районов, охваченных забастовкой.

Но несмотря на весь полицейский террор и лишения, 40.000 шахтеров и их семьями успешно

противостояли пулеметам, резиновым палкам и слезоточивым газам полиции. Борьба с пикетчиками ни к чему не привела, и последние успешно выполняли свою работу. Не только рабочие шахт ведут борьбу. Им помогают их жены и дети, подвергаясь также наказаниям и арестам. Тысячи безработных шахтеров и бастующих разбрелись по городам, поднимая общественное мнение среди широких масс трудящихся и ища в них поддержки.

— «Лучше умереть в борьбе, чем умереть от эксплуатации» — таково решение шахтеров, проявивших волю к продолжению борьбы, которая является для американских рабочих школой классовых боев, ведущих к коммунизму.

Эли Стэмли

Это «семейный очаг» горняка, состоящий из двух кроватей, на которых спят девять человек, живущих в нищете и лишениях

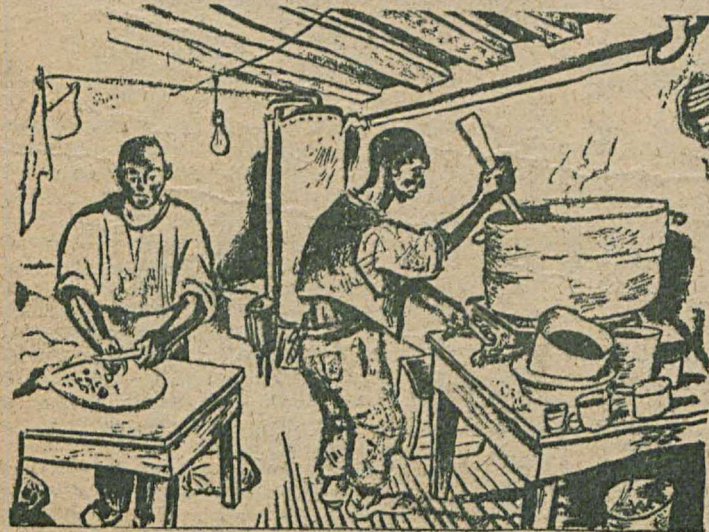
А вот «первая помощь», которую оказывает губернатор штата бастующим горнякам: полицейские, лихо разгоняющие рабочие пикеты

Без водопровода и канализации, в погребах, в подвалах, живут северо-американские горняки

Семьи американских горняков, выброшенные на улицу и оставшиеся без крова

Пеходная кухня Межрабна, изготовляющая пищу для бастующих шахтеров

стачки разгорелись другие стачки в штатах Пенсильвания, Огайо и Западная Виргиния. Истощенные годами эксплуатации и печеловеческих условий труда, годами предательства реформистских союзов, поддерживающих предпринимателей, шахтеры под революционным руководством пошли в бой с большим подъемом. В течение месяца 40.000 горняков вступило в борьбу. Стачка разгорелась и охватила Южный Иллинойс и Кентукки.

Уже с первых дней борьбы по отношению к бастующим шахтерам была применена система жестокого террора. Рабочие пикеты были атакованы полицией и войсками, которые применили пулеметы и бомбы со слезоточивыми газами. В конце июня три шахтера были убиты, около 50 ранены и 506

ПРОВИНЦИЯ—ПЕРИФЕРИЯ

Ст. п. Павла Васильева

Я знал тебя от ржавых плотин
И до скобы железной,
До самых купецких, рябых плотин—
Губернский город Семипалатинск.
И Павлодар уездный.

Провинция!

Ты растопила воск
Свечей церковных. И непрестанно
Спивались на троицын праздник в лес
Все три отряда казачьих войск.

От Омска до Зайсана
И смертно Васильев, Корнила Ильич,
Простой, как его фамилия,
Хлестал огневик, багровел, что кирпич,
Он пил, тоски не в силах постичь,
И все остальные—пили.

Корнила Ильич, урони на грудь
Башку! Ты судьбе не погряз.
Здесь начал был и окончен путь
Здесь кончен был безызвестный путь
Блистательных биографий!

Но если, как в окна весенний дождь,
Кровь шибко в висок ударит,
Кромешия кровь и шалья! Что ж,
Тогда хоть цепями память стреножь.
А вспомнишь о Павлодаре.

Речные дудки, пртышский плес
И тополь в одежде рваной.
И помню твой белогрудый рост
Гусиные лапы твоих колес,
Твой рев „Андрей Первозванный“.
Провинция, я прошел босяком
От края до края тебя и вижу—
Пусть ты мне давала семью и дом,
Кормила меня своим молоком,—
Я все ж тебя ненавижу.
Но эта ненависть свежих кровей,
Которой—не остановиться!
Горькие релсы в пыльной траве!
Гляди: слетели кресты с церкви,
Как золотые птицы.

Но это щебень ржавых плотин
Под вьюгой веселой и грозной,

Где друг против друга—как один—
Промышленный центр Семипалатинск
И Павлодар колхозный.
Павстречу ветру распахнута грудь,
Никто судьбе не погрозит,—
Здесь начал стремительный,
Звонкий путь
И здесь продолжается твердый путь
Блистательных биографий.
Сограждане, песню я вам отдам,
Асанов, Пшеницын и токарь Нетке,
Чтоб дружба наша была тверда,
Герои строительства и труда,
Уарники пятитетки!
Возьмем же крепче страну в сборот!
И пусть на висках отцов седина
И дали дымят сырые:
Раскинута фронтом сплошным страна
И нет провинции, есть одна
Грохочущая периферия!

Павел Васильев

Анна
Караваява

ПАДЕНИЕ ВЛАСТИ

Из повести

В большой комнате, даже при открытых
настежь окнах, было сине и душно от ды-
ма—виной тому Устинын табак. Забори-
стый и пахучий, насыпанный горкой пря-
мо на блюде, он полноправно занял место
среди свадебных пирогов, жарких и соле-
ний. Он дразнил сытые глаза и желудки,
вызывая блаженную пошевелу,—и пальцы
гостей невольно складывались щепоткой и
поспевали увесистые самокрутки, каких
никто и никогда не сделал бы в обычное
буднее время, да еще из своего табаку.

Устинья встречала всех вновь приходи-
щих гостей радостными причитаниями и
поклонами. Ее распаренное лицо светилось
гордостью, она высоко поднимала плечи,
как полководец на смотре верных палла-
динов—еще бы: она оказалась единствен-
ной из всех, кто в таком совершенстве
знал прадедовский свадебный устав, кто
сообразно этому мог управлять десятками
людей, обсевших столы. Это только по ви-
ду сидели люди праздно и малоподвижно—
по существу же дела все это было полно
значения: почтительно и осторожно, как с
величайшим хитрецом и продувным мена-
лой, люди договаривались с судьбой в ре-
шительный час.

Но и Устинья, вынив, устала. Она при-
села на скамью у ворот и дала наконец
отдых рукам, ногам, глотке. Посоловешни-
ми, увлажненными глазами, как на самое
достоинное дело жизни своей, она смотрела
на разнородно поющих и хохочущий хо-
ровод молодежи на полянке, на соседок,
обевшихся до дремоты ее, Устинья стряп-
ней, на бессмысленно шумливых их мужей,
на пьяненького „дедушку“ Николая Бори-
сыча, который, трясая маленькую в белых
лоскутках седины головкой, все подсыпался
к девушкам и, отгоняемый ими, терпеливо
принимался за то же самое.

На поляне развертывалась кадрили. Во-
лодыка Наркизов, торпливо пригладивая
ладонью светлорусый завиток на лбу, по-
сился от одной шеренги к другой и то
грозно, то умоляюще кричал:

— Дамы в середину! Кавалеры с краю...
Пра-а-шу! С краю же, куда претесь, черти?

Он крутился и тонал резвее, чем юные
кони в ночном, его неуемные каблучки гре-
ли, мяли и рвали сентябрьскую, вялую
траву, не давая в ней взойти вечерней
росе.

— Вдруг, товарищи! Пра-а-шу покорно
выровнять кру-у-г!..

Мимо Никишева пропеслась разгорев-
шаяся Шура, блестя свежим ртом, полным
смеха. Она что-то перазборчиво крикнула,
увлекаемая яловым вихрем. Белая коф-
точка молодила ее—жадное и наивное,
почти шестнадцатилетнее любопытство и
радость сияли на ее лице. Володыка дал
танцорам передохнуть, и Шура, обмахи-
ваясь, подошла к Никишеву.

— Вот мы как таланты свои показыва-
ем—последние подметки собьем, а спляшем.
Тошнй лиловый бантик бился и трепетал
от вечернего ветерка у ее ворота, как
слабый птенец, пригретый у теплой чело-
веческой груди. Никишев смотрел на этот
тошенький застиранный бантик и, казалось,
вся жизнь Шуры представляла его глазам:
стремительная, чуткая каждому доверию,
жадная до тепла.

Борис Шмаев сидел на виду у всех,
прислонившись спиной к косоплечей
устиньиной изсе. Баяя на его коленях гу-
дел, пел, клокотал, как будто злой и дерз-
кий избыток сил раздувал его гибкие бес-
костные бока.

— Александра Трофимовна!—звонко и
повелительно кричал Шмаев, притопывая
стройными ногами в высоких зашпурован-
ных ботинках,—играю специально для
вас... Прошу вас, пройдитесь еще разок,
Шурочка!.. Что же ты, Володыка, самую
милую девицу не приглашаешь? Вот чурбан!
Шурочка, пройдитесь, умоляю!

Володыка Наркизов, пеголяя прыжками
и колениками, подлетел к Шуре.

— Па а-жалуйста а!

— Зелен еще!—усмехнулась она, колых-
нув плечом, но, опьяненная зазывающей
музыкой, шумом смехом и этой пастойши-
вой под маской шутки мольбой к ней, Шу-
ра без колебаний подчинилась и приняла
володыкину руку. Блестя глазами, бровями,
ртом, она пропеслась в первой паре мимо
Никишева, и убогий ее бантик птенцом
вился вокруг смуглой шеи.

* * *

Ефим шестипалый, молчаливый муж
Устины, зажег лампу под потолком и, шу-
рясь на яркий свет, несмело позвал „това-
рищей-гостей“ к огоньку. У него была тай-
ная мысль—нарушить порядок происходя-
щего: Ефима все больше беспокоило это,
давно уж невиданное им, праздное сидение
десятков людей у ворот, во дворе, на по-
ляне. Он, член правления, „представитель

руководства“, как учили его, все сильнее
ощущал в себе томление встревоженной
совести. Проболел однажды с перепол, он
зарекся не пить вина. Не пил он и сейчас,
не шутил, не плясал, стеснялся своего
уродства, словом, никак веселья не под-
держивал, но все же чувствовал себя при-
частным. Ему было хорошо известно, что
уже несколько дней правление искало слу-
чая „попасть в самую точку“—начать во
время сбор белого палива и антоновки.
Он сам еще вчера утром перетрогал де-
сятки яблонь, проверяя их зрелость—не
сегодня, завтра снимать. Он же, Ефим
Колпин, подписал договор с самым „до-
шлым“ бригадиром, с самим Петрей Раду-
шевым, при таких решительных пунктах:

1. Начать сбор без опозданий,
2. Работать без прогулов,
3. Работать сдельно, признавая только
„природный брак“ (плодовые уродства),
4. Борьбу с лодырями.

Впервые в жизни Ефим всеяродно рас-
писывался, обещал дать самую лучшую
работу, на какую только он способен. В
этот миг он даже забыл про уродливый,
болтающийся нарост под большим пальцем
правой руки, не без ловкости взял хими-
ческий карандаш и твердо подписал свое
имя и фамилию. Он не мог не заметить,
что люди, обычно мало считавшиеся с ним
и всегда обращавшиеся через его робкую
голову к властной и крикливой его жене,
теперь посмотрели на него другими глаза-
ми. Соперничая с самим Петрей Радуше-
вым, человеком хватом до работы, он,
Ефим, становился не только обстоятельным,
но и по своему значительным человеком.
Он обещал,—значит, должен был сделать.
Он заранее собрал вокруг себя молодых
шумливых ребят, они сгрудились вокруг
него, как молодая поросль вокруг матерой
сосны, они ждали его указаний, значит—
он что то стоил сам по себе. И тогда он
вдруг пришел к выводу, что он,—когда то
как бы из милости взятый в мужья самой
говорливой и румяной девкой на селе и
даже детей заимевший от нее тоже как бы
по милосердию ее,—он, Ефим Колпин, уж
не такой все-таки пропащий и безнадее-
ный человек. Да и как знать—не зря ли
он так много давал спуска жене? Да и не
зря ли он так беззастенчиво склонял голову
перед людьми? К нему за этим два дня уже
не однажды приступало желание не только
поспорить с женой, но и решительно опу-

стять на стол кулак, не менее мужественный, чем и у любого из соседей. Но пока еще ничего не было сделано, оц робел и скисал, как мальчишка. Он походил на человека, который, дожидаясь окончательно выяснения, уже носил в кармане обжигающий ему пальцы выигранный, который еще было нельзя пустить в ход, сегодня ему казалось временами, что жизнь обернулась вепить и пошла, махнув рукой, как попало, по косякам, словно сладкогосый странник, а по сути бездельник и об'едало у чужих столов, годами пробирающийся к неведомым „святым“ местам. Люди вдруг зажили несчитанным временем: перебрались лениво пустыми шутками и разговорами, безвольно сидели-посиживали, застыв в одной позе, сорили подсолнухами и будто не имели силы вырваться из этих темнозеленых, как болото, сумерек, от этой не в меру расцветшей гармонии, от этого тигучего безделья.

Ефим рассчитывал, что переход в дом „разобьет компанию“.

— Пожалуйте, гости, к огоньку—повторил он настойчивее,—на свету приятнее.

— А что, ребятки, верно ведь, дома лучше,—согласилась отдохнувшая Устинья. —На полу хоть ноженьки разойдутся. Эй ты, баия, катись сюда.

Егор посторошил перед острорезным, украшенным лентами черным телом бална, и тихоно ахнул-про себя—он же прогадал на свою голову.

Устинья захотела на славу тряхнуть старию.

— Играй!—закричала она, выбрав себе в пару рослого человека, обросшего мрачным густым волосом, „заядлого“ одиночника, Ваво Шлыкина. Вавя, как всегда во хмелю, орал, кобенился и буйствовал.

— Ух, и силлшем же, кума!

Устинья, колыхаясь большим разопретшим от вина телом, поплыла навстречу всклокоченному ухаюшему Ване. Пол скрипел под ее мощными прыжками, лампада мигала от ее шумных вздохов. Казалось, ее глотка, грудь, руки, ноги одержимы многопудовой дикой силой раздурившейся земли.

Она, как медведица, хлопала в ладоши, ее широкие, как блюда, плечи ходуном ходили от хохота.

— Ой, горько мне, горько!

Какая то веселая кума с палитыми одурью глазами толкнула Вальку к мужу. Он обратил к ней мертвую волосатую щеку.

— Горько-о!—выла Устинья, по медвежьей топоча навстречу косматому Ване. Ногам ее не стоялось на месте, ее буйные локти готовы были толкать всех задумчивых и невеселых.

Ее жирные плечи и тяжелые, как тыквы, груди, колыхались, пылали яростным поздним жаром, еще бы—земля под ней играла, как молодая кобылица, почулавшая свежую сладкую траву.

* * *

Вечерами Семен обходил сад, не расставаясь с плодос'емником. Эта длинная ивовая палка с расщепленным на четыре развилики концом, казалась ему верным молчаливым другом—вечер лунный и безлюдный колдовал тепями и пятнами ночного света, а ивовый плодос'емник безошибочно и ловко отделил спрятавшееся в листву яблоко от родной его ветки. Семен медленно жевал и нюхал. Яблоко еще кислело, но в запахе его слегка резковатом, уже ощущался тонкий медвяный аромат благородной ранне-осенней породы. Эти яблоки еще с помещичьих времен плодоносили особенно пышно и обильно, с совершенно юношеской силой. Эти увеленные от первых неопытных лет хозяйничанья сорта вели свой род от хитро-

умно скрещенных русских и не то американских, не то индийских яблов.

Яблоко пахло зрелостью, еще не той приятной, радующей вкус, а первой зрелостью с'ема, когда яблоко, как вдвоел пасидевший дома юноша, при поворачивании легко, словно без сожаления, отделялось от ветки. Да, яблоку пора было в жизнь, в янтарно желтые стружки, в густую тишину ящиков, где бы оно дозревало, наливало соки, согреваясь в плодвом ароматном тепле, а дальше—путь, путь во все концы под неугомонный разговор колес. Семен поворачивал в руке яблоко, благородный отпрыск крепких плодвых кровей и видел уже рассыпчатые горы урожая, а за ним—машины, сияющие никкелем и медью, пахнущие сважей краской, веселые машины, неопытные помощники. Ему уже виделась стадионарная сушилка на большой, давно облюбованной поляне, многотрубиал сушилка с веселюю ревущей тонкой и стройным, будто играющим, движущимся механизмом, управлять которым можно научить любого подростка.

Ветер вдруг донос праздничные крики, хохот и захватские взвизги гармонии. Семен ахнул, точно ветер бросил в него спомом жгучей крапивы, И, как ужаленный, он заметался по аллее, сразу расставшись с мечтой. Пробуждение было жестоко. Прежде всего, люди они вовсе не стремились как он к победе, они, колхозники, пировали на Валькиной свадьбе. Сначала он подумал о них с омерзением как о диком стаде, порвавшим стреножью и вынесшемся на волю: отголоски смеха и песен он слушал вздрагивая, словно это было коварное ржанье ускакавших коней.

— Лодыри тупоголовые!—прибавил он, чувствуя, как растет в нем жалость к своей жизни и злоба ко всем этим беспечно праздничующим людям.

Дома при лампе он взглянул на барометр—стрелка поворачивала к „буре“.

— Как ударят замарошки, а то зарядит дождиче на неделю, ниши пропало. Вот тогда тебе и белый налив!

Яблоневая аллея вдруг предстала перед ним, залитая дождем, с намокшими слезливыми плодами (собрать их мокрыми, значит—сгноить!) и почеревшими, как уголь, ветвями. Но и посеребренные инеем, они являли вид не менее ужасный—как скопище трупов, беззащитно висели на них замерзшие одеревяневшие яблоки, бывший белый налив и антоновка!

Семен вздрогнул, как при вести о смерти любимого человека.

— Это что ж я стою то? Вот дурак, вот скотина... Надо завтра же с зари белый налив убирать. Людей надо сзывать, людей! Будет, попорвали, голубчики! Расходись—спать! Завтра рано зазвоним на работу.

— Расходись, голубчики!—одного шумел он, ходко вышагивал по пыльной дороге.

— Думаете, поговорить с вами не сумею? Шалитесь! В свое время адмиралов ходил арестовывать, бандитов, дезертиров укроцал. Неужели вам, пьяные головы, не докажу! Шалитесь!

Его самого при встрече приняли бы за пьяного.

* * *

Он протолкался сквозь жарко дышавшую в сенях и порога толпу любопытных и вышел на середину комваты подбоченясь и с озорным видом играя носком пыльного сапога.

— Ой!—крикнул, поперхнувшись, дедушка и стащил за собой с лавки сияющего каждой морщинкой старого Опенка—выпить председателю!.. Ублажить... Ах ты, господи...

Стукаясь лысыми потвыми головами, они совали в руки Семену расплескивающийся стакан.

— Выкушай, батюшка!

Семен щелкнул по стакану и, хохоча прямо в разнутые рты стариков, крикнул соленным матросским басом!

— Здорово, приятели! А не пора ли, гости, до дому? А не надоели ли вам, гости, хозяева?

Устинья чуть было не протопала мимо, но споткнулась и задрала вверх багровое лицо, пылающее остервенелой веселостью.

— Что тебе? Что? Куда лезешь? Моя девка, мой дом, гости мои...

Семен отмахнулся:

— Твои то твои, да кус то у нас общий!

— Плевала я на кус!—рассвирепела Устинья, обдергиваясь и встряхиваясь, как хохлатка.

— Играй!—затопала она и яростно забила кулак о кулак, словно это были голосистые колокольцы.—Играй, Борька, не слушай флотского... Играй!

— Помолчи!—неторопливо простер руку Семен,—помолчи. Сперва я скажу.

— Флотска-ай!—рякнула Устинья. Но он молча отвел ее рукой, как кблючую ветку на дороге.

— Товарищи, которые из бригад, ребята молодые, белый налив поспел, снимать надо. По всем видимостям дожди пойдут, а то заморозки грянут. Предлагаю всем бригадникам итти спать. Первый час ночи а с шти утра начнем звать на работу.

— Рать то какал!—кашлянул Володька Наркизов,—с семи часов всегда работаем.

— Молодо-зелено, погулять велено!—Лизка высунула растрепанную от танцев белобрысую голову—оранжевый бант качался на ней, как попуай на ветке. Семен взглянул на бант, вспомнил опять про какое то ууущенье, но думать было некогда, надо было показать, что у него не грудь, а броненосец, что никакая буря его не возьмет—и он грубо оборвал девичий игривый смех:

— Мы живем не в республике гулящей, а трудящей! Предлагаю всем членам колхоза направиться спать.

— Флотска-ай!—взвыла Устинья,—обалдел ты вовсе... В чужом то дому! Устинья вдруг разъяренно заиграла грудью, озорными голыми локтями, шеей, головой и, сверкая глазами, пошла на Семена, как на смертельного врага, с которым наконец то добилась возжеленной схватки.

— Катись отсюда!.. Душу ты мне вымотал дявол! Гости, завтра утречком на подогрев пожалуйте! Ефим, Ефимка, муж бсгоданный!.. Приглашай гостей, навеличивай... Ну! Что ты молчишь, шестипальды? Связалась я с ободуем, головушка бедная!.. За мужнишкину башку извиненья прошу, гости дорогие!..

По бусевала она уже от бессилия—драки с Семеном не вышло: он просто фыркнул, сложил на груди руки и глянул на нее, как на зверя, лишнего зубов и когтей. Тогда она привычно взялась за мужа и вдруг, заметавшись, с ужасом убедилась, что муж не торопится на ее зов.

— Ефимка!—выкрикнула она, задохнувшись от тупого и тяжкого изумления,—ее словно ударило в грудь и пресекло голос:

— Приглашай гостей-то, подцуй, кланяйся!..

Но это был не приказ, а скорее крик о помощи.

— Нет, ты постой,—незнакомо сказал муж—нет, ты постой, неправильно эдак выходит!..

Сегодня пронзительный голос жены не вызвал в нем обычной оторожи и желания поскорей угодить ей—напротив: в первую минуту он был поражен, как могла она, жена его, произносить сейчас такие слова,

ЛУЧШИЕ ИЗ ЛУЧШИХ

Рис. Л. Зильберштейна

Тов. Р. С. Землячка начала свою революционную деятельность с 1893 г.

Участница II съезда партии, тов. Землячка была избрана в состав ЦК РСДРП. Последняя в 1905 г. партией в Москву, она создает военную организацию и руководит вооруженным восстанием в Рогожско-Симоновском районе. В 1906 г. Р. С. бежит на заключения и продолжает нелегальную работу в Петербурге, Ваху и других городах. Два года, с 1909 по 1911, она проводит в эмиграции. После Февраля Р. С. секретарь МК и организатор Рогожско-Симоновского района. За боевые заслуги на фронтах гражданской войны тов. Землячка была награждена орденом Красного Знамени. Тов. Землячка—член президиума ЦК ВКП(б), организатор и руководитель бюро жалоб НК РКП. При ее участии проведена большая работа по привлечению широких слоев рабочих и проверке и укреплению работы Бюро жалоб; она руководила широкой массовой проверкой обращения с посети-

Молодость Аси Давыдовны Калининской — ряд тюрем западных городов России и эмиграция. В годы злейшего белого террора Ася Давыдовна, рискуя быть схваченной парской жандармерией, возвращается на Шейнария и возглавляет профсоюз лодзинских текстильщиков. Преследования полиции заставили ее снова эмигрировать.

в Тулу. Но и тут он продолжает вести нелегальную революционную работу. Отсюда эмигрирует в Бельгию, где поступает на завод рабочим. Революционная деятельность П. Г. продолжается и за границей.

Крепнувшее в России революционное движение требовало организаторов, и в 1898 г. тов. Сидович с паспортом бельгийского рабочего возвращается в Россию и идет на заводы. Арестованный в 1900 г. П. Г. высывается за границу, откуда возвращается лишь через 5 лет и участвует в московском вооруженном восстании.

После Октября П. Г. работает на фронте начальника снабжения и председателем фронтового трибунала 5-й армии. С 1917 г. П. Г. Сидович

Тов. Калининна член партии с 1912 г. Уже с первых дней февральской революции она в Петербурге в ЦК металлистов и одновременно ведет работу по ликвидации неграмотности среди табачниц Выборгского района. Вопросы детского воспитания, борьба за грамотность—основные вехи в работе А. Д. Калининской. Сейчас тов. Калининна является начальником Московского штаба по ликвидации неграмотности.

Постановлением президиума ЦК СССР А. Д. Калининна награждена—орденом Ленина.

Имя Петра Гермогеновича Сидовича неразрывно связано с историей революционной борьбы в России. П. Г. член РСДРП с начала ее организации и большевик со II съезда партии.

Тов. Сидович начинает свою революционную деятельность в юные годы. Уже в 1895 году, в возрасте 21 года, он попадает под надзор царской охранки. Первый арест кончается высылкой его

член президиума ВЦИК, а с образованием СССР—член президиума ЦК СССР. В последние годы тов. Сидович работает замедром Помгоса.

В последние годы тов. Сидович руководит Комитетом содействия малым народностям Северных окраин. Энергично работает в области электрохозяйства, активно руководит организацией землеустройства еврейской бедноты, неутомно работает по приему крестьян и рассмотрению их дел.

Президиумом ЦК СССР награжден орденом Ленина.

телями в учреждениях. По собранным материалам были применены решительные меры к руководителям, бюрократически относившимся к посетителям. Сейчас тов. Землячка руководит группой кооперации и снабжения ЦК РКП.

Президиум ЦК постановил наградить Р. С. Землячку орденом Ленина.

которые шли в разрез с недавно и впервые в жизни приобретенным им у людей уважением. Ее бесцеремонный окрик заставил его содрогнуться, как в свое время содрогался он от слишком громкого святотатственного голоса в церкви. Потом он подумал, что эта женщина даже рада его сраму—ведь он только „мужнишка“ он от нее ни разу спасибо не слышал, а надо бы—от большой любви он не побрегзовал, взял ее сразу с прищипом, спас ее от позорной клички. А что он выиграл за это? Она всю жизнь шла корениником, держала его в темном теле, прославляла его за дурака и неумеху. А сама—ленивая, раздобревшая на его простоте, тупая да еще и пьющая баба. Ефим вдруг понял, что поддаться ей сейчас и изменить Семёну значит: потерять уважение к себе людей, которого ему так не хватало всю жизнь.

— Нет,—продолжал он, уже выйдя из за стола,—гостей звать не придется. Обещали опить же насчет работы, подписку дали. Да и верно, соседи, поздно уж—аж скулы сводит.

И Ефим вдруг зевнул, смачно, во весь рот, без зазерния совести.

— Бесстыдник! — только и нашлась Устинья—как весенняя льдина на глазах у всех крошилась и уплывала в темную даль многолетняя ее власть.

— Пора и вам, молодые люди! — освещенным после зевка голосом сказал Ефим.—Вон и невеста у нас...

Он хотел было пошутить, как полагается на свадьбах, но Валька поняла его по своему:

— Я, дядя Ефим, завтра со всей охотой пойду...

Она предчувствовала тяжелую ночь с ревнивыми упреками мужа. Избавиться от этого унижения не было никакой возможности, но зато потом было где скрыться от стыда за неудачное начало самостоятельной жизни: в бригаде некогда зря чешать языки и пялить глаза на чужие дела. Поэтому, сейчас Валька кроме вседневного уважения к Семёну, остро и горько ощущала, как независим председатель от всей этой праздничной сутолоки и скрывающихся за ней домашних бед и происшествий, от которых в один вечер можно состариться на десятки лет. Так именно, считала она, произошло и с ней—она, как старуха, устала думать о своей непонятной вине, а еще больше устала пугаться мужниного лица: оно мученически передергивалось, как будто на него капали горячим воском.

Валька потянулась к Семёну и ко всему тому, что стояло за ним, как единственному и надежному прибежищу.

— Семён Иванович, не беспокойтесь, я буду на месте к сроку, даже обязательно буду...

Набравшись духу, она, не узнавая от волнения знакомых лиц сверстников, обвела дрожащей рукой весь притихший круг:

— Да и они вон все, думаю, тоже постарайтесь... вместе ведь все работаем.

Среди молодежи пошел шумок—от виновницы торжества таких намеков не ожидали, и спорить тут не пришлось.

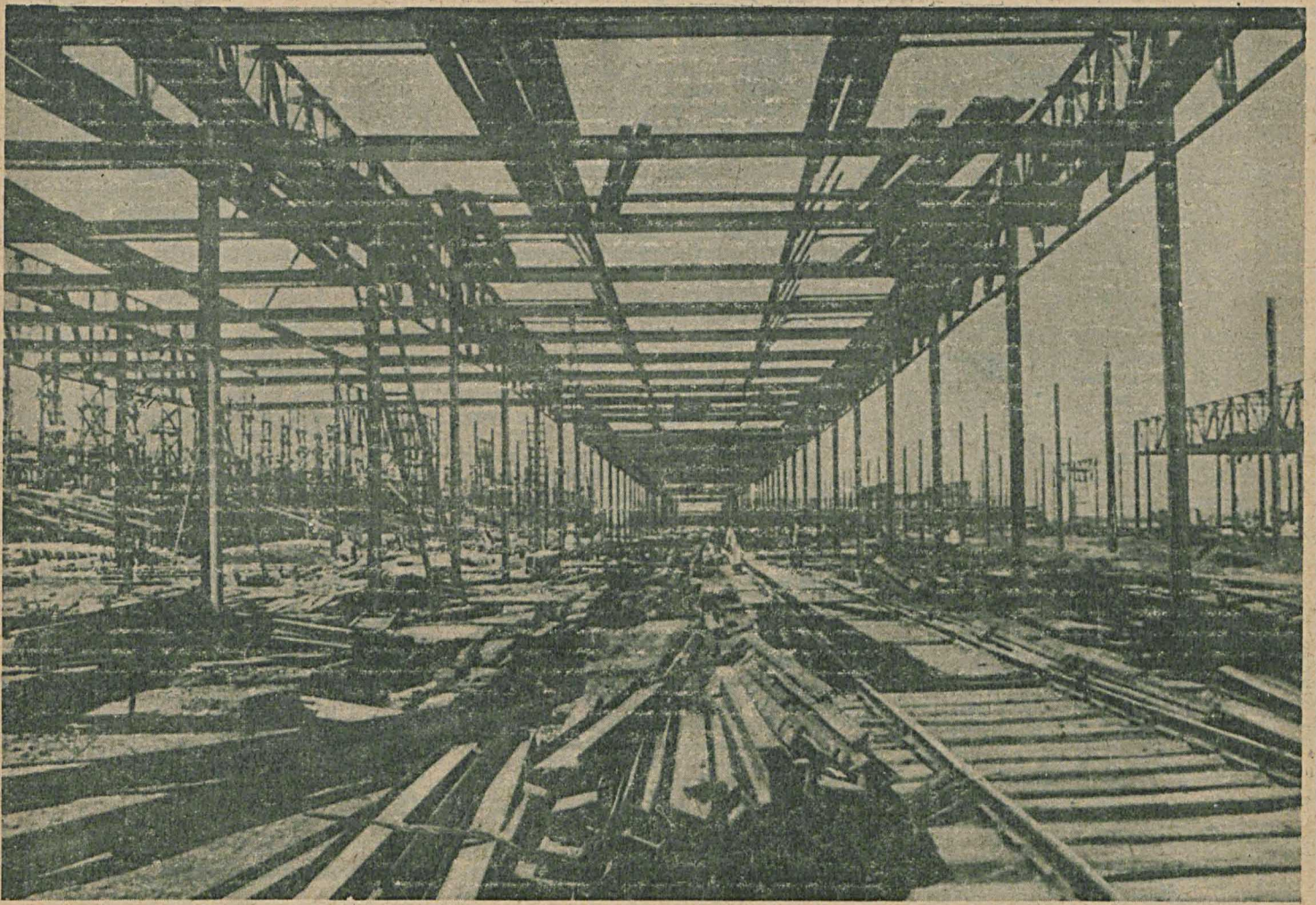
— Что ж, работа прежде всего,—кривя душой, согласился Володька Наркизов.—Айда, ребята, сматывайся.

Порешив с достоинством уйти, Володька даже сбил некое подобие комсомольской склоны и, выкрикивая команду, протопал во главе через расступившиеся сени во двор.

Впервые Устинья Колпина так расставалась с гостями—без зазыванья на будущее, без напутствий, без благодарности за хлеб-соль.

— Как табуны ускакали...—подумала она, не пытаясь задержать их и уже ни на что не надеясь—боевая слава ее, власть ее пала и у всех на глазах, как старая крепость от пушечного выстрела.

Анна Каравеева

Железные конструкции механо-сборочного цеха Челябинского тракторного завода

СТАРАЯ ЧЕЛЯБА И НОВЫЙ ЧЕЛЯБИНСК

Очерк А. Эрлиха

Угольная корзина поставлена на высокие дроги. Сзади она обита железом, изнутри оборудована деревянной скамьей, спереди облучком из тряпок и соломы. Обилие дополнений облагородило корзину, и она переименована в экипаж.

С высоты подобного экипажа, содргающегося в конвульсиях на битых мостовых, можно часа за два обозреть всю старую Челябину, все дохлое наследство челябинского купечества и мещанства: потемневшие рубленые домики, скосившуюся водокачку и очередь женщины с ведрами на коромыслах, внезапно возникающие обширные площади сплошь в зеленой траве, старинные церкви с оградой и за оградой могилы, деревья, кресты. Только на главной — Рабоче-крестьянской улице можно видеть двухэтажные и трехэтажные каменные дома, сквер, театр с колонадой, надежную мостовую, да на самом краю города, на возвышении за прочной каменной стеной стоит прочная, коричневая, знаменитая пересыльная тюрьма, единственный след государственного строительства царских времен. Вся же остальная Челябинка — это декоративные просторы, оперные старообрядческие срубы и — пыль, пыль, пыль.

Гневный Досифей на сцене Большого театра — Досифей из „Хованщины“ — скигает себя и свою старообрядческую паству в домике совершенно такого же старо-челябинского образца.

Древность, источенная морозами и ветрами. Древность, иссушенная зноем и пропахшая клопами. Длинные улицы „истинно-русских“ домиков с крылечками и узор-

ными паличкамими, с завалинками для сплетен и со светлицами для расправ.

Известно: ни кушцов, торговавших зерном и кожей, ни мещан, дававших деньги в рост, ни офицеров уральского казачества в городе больше нет.

Известно, по вечерам, когда военный оркестр на острове, поднявшемся из реки Миассе, играет убудочное попури из цыганских романсов и песен революционного времени и когда человек восемь скрипачей в городском саду исполняют патетическую симфонию Бетховена, — улицы, остров, сад полны рабочим людом. Вряд ли удастся отыскать в толпе не только сохранившуюся купеческую бороду или засаленный ватный картуз последнего работодателя, но даже шляпу интеллигента.

Современный Челябинск исключительно рабочий город. В нем много партийцев и много советского актива. Доклад, например, об итогах последнего пленума ЦК партии привлек к себе тысячи рабочих. Впрочем, считать следует не на сотни или тысячи. В Челябинске еще нет трамвая. Партийный актив с заводов и повостроек, с железной дороги и копей приходится доставлять на собрания в помещение зимнего театра грузовиками двухтонками: по 4 по 6 тонн партийного актива с каждого предприятия и с каждого строительства.

Почему же внешний облик города несколько не изменился за минувшие 14 лет? Почему не сползает старый плесень, почему не заменяет пошатнувшиеся и потемневшие срубы мещан светлыми каменными жилищами для рабочих?

Угольная корзина дребезжит, звенит, прыгает. Возчик почмокивает, бранится и дергает поводками. Только что вялый и молчаливый, он становится энергичным и болтливым.

— Скоро издохнет, — он хлещет лошадедку свою прутом; она, не прибавляя хода, только хвостом отмахивается. — И то сказать, еще в японскую войну овес жрала... Да ино-о-о, но!

Газетный лист, метнувшись из-за угла, косо взвился над крышами. Внезапно возник ветер и потревожил кучи мусора. Закурилась пыль. Сор и пыль, вальсируя, уносились под колеса.

— Говорил, чтобы зарезали на мясо, так нет, дожидаются. И дождемся, брикнемся посеред пути, да ино-о-о же...

И вдруг возчик прерывает путешествие. Он соскакивает с облучка. Минут пять он занят таинственными приготовлениями. Прежде всего, он платком завязывает лошадедке глаза, как бы для игры в прятки. Потом долго роется в карманах ситцевых, в полоску-штанов, извлекает очки с порами — очки автомобилиста или авиатора — и мгновенно преобразуется в чучело: странник перехожий в длинной рубашке, подпоясанный на чалхлых бедрах, в ситцевых штанах и автомобильных очках — явно нетрезвое соединение.

— Теперь гони, не гони — влипли. Надо спешить. Я протестую. Я требую прекратить этот пьяный маскарад и немедленно ехать дальше. Старик косо взглянул на солнце, на изорванные быстрые тучи и повиновался. Мелькнул еще один

руб, последний, угловой. На крыльце возникла монашеского вида женщина в черном, сколотом у подбородка, платке—Марфа из оперы Мусоргского. Сейчас зазвучат скрипки и флейты, подготавливая грозную арию о подавленных страстях. И вдруг ветер усилился. Знаменитая челябинская пыль сплошной бешеной стеной поднялась к небу. Мир исчез, закрытый плотным занавесом. Э, возчик не пьян: он знает, что делает, завязывая платком глаза лошади и скрывая свои за темными стеклами очков с шорами. Занавес густел с каждой секундой. Впереди не видно было даже лошадиного хвоста. Путешествие продолжалось, но ощутить это можно было только по судорожной пляске угольной корзинки.

Вскоре по ту сторону занавеса из пыли стали слышны молотки, шум передвигаемых тяжестей. Прислушавшись,—можно было уловить и звук пилы, и стук топора, и даже разрозненные человеческие голоса. Так бывает в театре, в антракте, когда на сцене производят сложную перемену декораций.

И в самом деле, четверть часа спустя, когда легкий дождик сбил пыль на землю и занавес раздался—перед нами открылась совершенно новая картина, гигантская панорама, панорама торжествующей индустрии развернулась перед нами. Огромные, многоэтажные кирпичные здания фалангами подступали к старому городу, готовясь раздавить его. Экскаватор „Остин“—траншекопатель—рыл канаву трехметровой глубины для водопровода. Ковши, лагала, врываются в грунт, и вынутая

земля не сыпалась, а лилась быстрым и широким потоком на сторону, образуя параллельно с глубокой канавой высокую насыпь. Катки утрамбовывали новую дорогу для автомашин. Прожорливый „Мепг“ работал хоботом, готовя выемку для железнодорожной линии...

За кирпичными—уже готовыми и еще строящимися громадами жилгородка раскинулся обширный бивуачный поселок строительства, бараки, палатки, землянки. За ними уже виднелась ажурная путаница железных конструкций, растущие циклопические стены, бетонные колонны и балки—скелеты цехов будущего тракторного завода, рассчитанного на выпуск 40 000 гусеничных тракторов в год.

Возчик отлично осведомлен. Он показывает прутком прямо перед собой, направо и налево. Он высоко возносит прут и по крутой дуге опускает его, чтобы обратить внимание на все, скрытое за поровностями почвы, за строем новых гигантов и даже за самым горизонтом.

Строят прямо, строят справа и слева. Левее тракторного—ЧЭТК—Челябинский электротермический комбинат. Известно—уже действует первый его завод, первый в стране завод ферро-сплавов. Близи к окончанию заводы аллюндный и абразивный, заводы искусственных алмазов и точильных камней.

Первое предприятие в составе Челябинского электротермического комбината—это только семь печей, выпускающих феррохром и ферро силиций. Комбинат в целом рассчитан на 93 электропечи. Ему потребуется столько электроэнергии, что ЧРЭС-1

со всеми своими конечными 150 тысячами киловатт потеряет свое районное значение и превратится в подсобный цех комбината.

Поэтому уже сейчас запроектирована вторая районная Челябинская электростанция мощностью в миллион киловатт.

Матчи передачи бегут от ЧРЭС на берег Миасса по полям и холмам к Свердловску и к южно-уральским заводам.

Еще дальше—строится цинковый завод. Выбрано место для гигантского металлургического завода на бакальской руде с производительностью в 2 миллиона 700 тысяч тонн чугуна в год.

Форсируются Челябинки. Реконструируется Челябинский железнодорожный узел...

И от каждого строительства—от Тракторостроя, ЧЭТК, ЧРЭС, Цинкострой, крутой дугой расположенных вокруг города—смыкающимися кирпичными фалангами, сверкая стеклами на солнце, подступает к старой Челябинке новый индустриализирующийся Челябинск.

Строющийся социалистический город несет с собой вместе с миллионом тонн металла, вместе с миллионом киловатт энергии, вместе с ферро-сплавами, машинными тракторами—культуру, клубы, канализацию, водопровод, трамвай, автобусы, школы, техникум, фабрики-кухни, ясли, сады, скверы.

Челябка с ее ветхими срубам, с ее знаменитой пылью, с ее единственным показателем строительством царских времен—тюрьмой—доживает последние дни.

А. Эрлих

ПЕЧАТНЫЙ ЦЕХ

Г. Нейман

Боевое задание

Шесть часов утра. Рабочие 5-й типографии Транспечати начинают собираться. Перед работой—кто проходит в столовую, кто в читальню—послушать утреннее радио. Но старый машинист печатного цеха, ударник Алексей Яковлевич Шуйский, размеренной своей походкой идет прямо в цех.

Утренний свет пронизывает помещение. Шеренгой стоят громадины—„Ротари“ и „Милли“. Рядом с ними машина Шуйского, „Францмарк“ № 4, кажется игрушечной. Все в образцовом порядке. Еще с вечера Шуйский заключил форму и начисто смыл ее скипидаром. Валики отставлены. Краска правильной густоты.

Шуйский проверяет приемку. Пальцы все целые. Шнурики точно одеты перед самым его приходом. Проверил, хорошо ли выходит клише. Клише сложное. Под ним на бумаге оттиснута подпись:

„Строгальная машина. Сберегает подлинки от порчи, а слесаря от потери времени, мы решительно советуем приобрести этот прибор при оборудовании мастерской“.

— Вот они пошли учебники, о которых вчера стоял вопрос на производственном совещании,—говорит Шуйский соседу своему Горбачеву.—Работа ударная. Боевое задание. Эти книги остро нужны фабзавучам и техникумам, нужны нашей социалистической стройке.

Пробило семь. Раздалась сирена. Шуйский включил рубильник, и машина заплескала. Удивительная музыка маленькой машины захватила Шуйского. Шелест выходящих листов вторил ровному шуму барабана.

Талер, бегая вперед и назад, возил широкую форму, где взгляд охватил сразу

заклаившую 32 страницы текста. Маленькие буквы, окружавшие клише, сегодня казались Шуйскому волнующе интересными. Невольно он смотрел на убегающий от его взора талер, попутно по-ударному, неотрывно следя за качеством печати, за правильностью краски и за тем, чтобы не было марашек.

За обедом—опять разговор об учебниках.

— Предложение т. Ермолова, зав. технической частью, выпускать 8—10 учебников в декаду. Быстрота у нас еще небывалая, что и говорить, дело не легкое, но справиться должны. Да еще не забудь 4 журнала, в каждой декаде по два журнала.

— Наждем по-ударному.

— Наборная не подвела бы,—говорит Горбунов.—Там, смотри, на обложке бывает задержка.

Ударники начинают совещаться, как устранить все, даже самые малейшие препятствия, как сделать, чтобы выпуск учебников, лекций, заочных курсов шел плавно, как талер Шуйского

Учителя и учебники

Покатились, как с горы, горячие дни. В один из них по разверстке биржи труда в типографию приехала бригада учеников. 15 человек и значено в печатный цех.

Администрация и завком согласованно назначили инструктором Шуйского, который с любовью взялся за это дело.

Вот задача—на борьбе типографии за ускоренный выпуск учебников показать молодячку, что такое настоящая ударная работа, влить в него ударный дух.

С утра Шуйский ставит по пять мальчиков около своей машины, объясняет устройство машины, показывает приемы работы. Другие стоят на подклейке клише,

смотрят, как подкладывают листы на машину.

— Прежде всего, ребята, примечайте, какал брошировка. Если книга пойдет в четырёхгибку, ставьте при таком вот листе между страницами набора два чистых квадрата. Если в трёхгибку—полквдратом больше.

Досадный перерыв из-за остановки тока. Типография высыпала во двор. Ребята занялись физкультурой.

Шуйский видит здесь всех старых печатников, ударников, передовиков производства и рассказывает о них молодячку.

— Вот на тавровой балке с журналом в руках сидит Горбунов. Сапоги, косоворотка. Лицо худое, но здоровое. За ним 24 года производства. Это хороший общественник, партиец, ударник настоящий, „на толстый палец“. Работает на самопакладе „Милль“ без помощника.

На поленях расположился Елохин Миша. Он питомец нашей типографии, с 1923 года, выученик машинного отделения, прошёл фабзавуч, и вот сейчас ударник, работающий на двух машинах. Учитесь, ребята!

Вот две женщины—обе ударницы. Кузнецова, работает 25 лет по найму.

Мухарева работает 12 лет в нашей типографии. Обе закрепились до конца пятилетки.

В биографии ударника Филатова есть характерная черта: приказ по штабу Туркестанского армейского корпуса от 22 ноября 1908 года.

„Старшего в команде типографии Дмитрия Филатова, как не расплывшегося на оригинале и не настоявшего на выполнении требований другими, лишь званием нестроевого старшего разряда и предписанию устранить от должности старшего“.

Не расиснался, потому что печатал прокламации. Корни теперешнего нашего

ударника уходят в дореволюционную борьбу рабочих.

Шуйский вспоминает, как сам он был когда-то учеником. Был он у хозяина и за дворника, и за кухарку, и за няньку. После 10—12 часов рабочего дня смазывал машину, валики, а как хотелось также научиться накладывать, а по тогдашнему времени еще сложнее было это дело — накладывать на пунктирах.

Ему ли, Шуйскому, не понимать, как нужны стране ученики, ему ли не бороться за них не покладая рук...

Из дверей послышался стук фальцевальной машины, все бросились по своим местам.

Препятствия сломаны

Вперед, вперед. Полдекады отхватили, ускоренно верстан, печатая, брошюруя. Учебники идут и идут... Сверстанный набор надо, как полагаются, обложить, заключить в раму. Потом 4—6 человек возьмут тяжелую форму к машине, пока мешкали с обкладкой, пока ждут рабочих для переноски, — машины гудят.

Большое усовершенствование представляют самоклады — аппараты, дающие большой эффект и экономию времени. Задание под угрозой.

Шуйский, Заозин и Соколов выработали план, как свернуть голову этим простоям. Ударники на летучем собрании обсудили этот план.

Установить штат обкладчиков форм, переставить машины, чтобы один человек работал на двух машинах.

Приутоловивший на собрании Гуреев, слесарь, показал собравшимся чертеж автоматической тележки. Будет подвозить формы к машинам, как миленькая.

Администрация хватается за предложение Гуреева. Тележка заказана. Выход найден, добивай простои...

Шуйский крепко жмет руки ребятам. Энтузиазм охватывает собравшихся.

— С завтрашнего дня, — говорит Леоненко, — я буду работать один на машине „Милл“, а мой помощник пойдет на обкладку, счетчиком по бумаге. Этим мы уменьшим накладной расход.

Один за другим печатники снижают расценки: Горбунов, Заозин, Соколов, Шуйский.

Сказано — сделано. В. Ф. Богучев определил штат обкладчиков, чернорабочих, некоторых из чернорабочих взял на перекалфикацию, и работа пошла по-новому.

Вторая ударная декада. Вагонетка готова. Работа идет быстрым темпом.

И вдруг: три машины неповинно стоят и с завистью глядят на соседей. Закоренелые прогульщики Петрова А. П., Николаев, Молахов, Зеленков и Шейдеман опять не вышли на очередную работу.

Шуйский и Горбунов предлагают: прогульщикам на черную доску, а машины их пустить в ход, следя за ними коллективно.

Счетчики ставят накладчиками. Шуйский бегаёт по цеху, всюду указывая и помогая. Горбунов следит за краской и марашками. Заозин наладил свой аппарат „Ротари“, стал на машину в качестве накладчика. Лобанов не осрамил ударничество, передал бумагу и стал накладывать на машину. Вытянули!

Предателям-прогульщикам не удалось сломить план всего цеха.

Трудно установить, когда и как произошло следующее: Заозин как председатель цехтройки принес директору постановление об исключении из штата типографии прогульщиков.

Ударники гарантируют, что учебники будут выходить в заданные сроки, лекции по заочным курсам — до декад.

Появилась надпись:

— Пьяным не место на машине.

Этот решительный шаг ударников быстро дал результаты. Пьянка и прогул сразу же резко понизились. Через 15—18 дней была снята надпись, уже не было в ней надобности.

За Красное знамя

Торжественное собрание. Печатники подсчитали свои достижения. Полдекадный выпуск учебников вполне налажился. Норму держим. Поток учебников — гордость типографии — хлынул на линию. Каждый день шумят подводы, выезжая со двора типографии, нагруженные учебниками.

Собрание идет. Кроме обычной ударной тройцы — Шуйского, Заозина, Горбунова — тут В. Ф. Богучев, первый организатор производственного кружка, квалифицировавший двух чернорабочих, выдвинутых на большую общественную работу. Это было в 1928 г. Богучев подготовил следующую группу. И сейчас остается очень часто на 2—3 часа после работы, читал ученикам Шуйского лекции.

С. И. Лобанов, дельный, трезвый и аккуратный работник.

На это собрание были приглашены следующие лица: Ермолов Е. В., Первов А. П., заведующий наборным цехом, староста верстальщиков Титов Е. П., Майоров, группа правильщиков и зав. переплетным отделом, который многим способствовал выходу ко времени продукции, Петров А. С.

Отметим всех, кто своей энергичной работой содействовал успеху печатного цеха. Сводчики с большим стажем. Там, где печи выплавляют матрицы для многотиражек, часто мелькает фигура зав. отделением Трехпалкина. Этот вечно загружен досками набора, всегда на посту, всегда в курсе всех дел и бережно держит использованные наборы. Сыпи нет. О чем ни спроси, он подойдет и укажет, на каком месте и в каком положении.

Превидиум собрания — Заозин, Шоркин, Ивкин.

Докладчик Шуйский цифровыми данными доказывает, что цех идет к завоеванию Красного знамени. Это знамя недавно перешло из переплетной в наборный цех, но мы, печатники, должны заполучить Красное знамя. Снизим себестоимость — уменьшим брак, приканиваем прогуль.

В прениях выступало много рабочих. Было одно — два невыдержанных выступления, — вытики и неоформившиеся рабочие. Но о знамени, о его получении говорили все и этого добивались.

Шоркин: — Получение знамени печатным цехом видно заинтересовало всех. У нас много новых ударников. Нужно решительное усилие, чтобы завладеть первенством. Можно сказать, что Шуйский уже приготовил место для знамени, а нам остается забрать его... И если среди нас имеются лжеударники, мы не дадим им сорвать нашу работу.

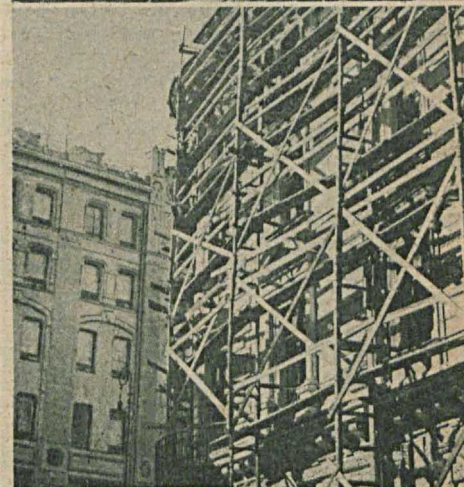
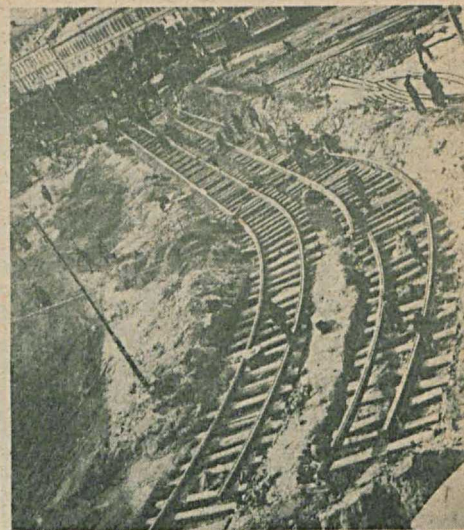
Шуйский в своем заключительном слове обратился к тем, кто еще не выварился в рабочем котле, кто отстаёт от общего энтузиазма.

— Всякий ударник, интересующийся жизнью страны, помнит общую цель рабочего класса. А кто помнит эту цель, тот неминуемо становится ударником. Я прошел долгий путь старого печатника, и помню, как нам жилось раньше, для кого мы работали. И в ответ на выступление вытиков и сегодня же подаю заявление о приеме меня в партию Ленина — партию рабочих.

Бурные аплодисменты были ответом на заявление Шуйского.

Г. Нейман

МОСКВА

В ближайшем будущем будет проведена грандиозная перестройка Москвы. Из бывшей восточной удельной князей город должен принять настоящее лицо индустриальной столицы пролетариата. Работа по перестройке и ремонту проводится в большом масштабе. На месте спесенных церквей воздвигаются гигантские здания, предназначаемые под универсамы, театры, общежития и т. д. Мостовые заливаются асфальтом или будут покрыты клинкером. Это обеспечит возможность расширить автобусное движение. Прорабатывается грандиозный проект постройки метрополитена. Тысячи зеленых насаждений вернут городу поглащаемый фабриками кислород. На снимке: вверху — прокладка трамвайной линии на Арбатской площади; внизу — ремонт домов

МАРТИН АНДЕРСЕН НЕКСЕ В МОСКВЕ

В начале сентября в Москву приехал известный датский писатель Мартин Андерсен Нексе. Писатель вторично приезжает в Союз. Первое его посещение относится к 1922 году. Нексе написал книгу „Навстречу молодому дню“, дашащую бодрость и веру в пролетариат

В Москве происходила первая конференция промышленных работников национальных республик и областей РСФСР. Задачи конференции — подведение итогов проделанных строительных работ по выполнению пятилетнего плана и обсуждение дальнейших этапов строительства. На снимке: президиум конференции

Фот. С. Шнигарева

ВНИМАНИЕ МОЛОДНЯКУ

Коренное место в животноводческой проблеме занимает вопрос об уходе за молодняком. На снимке: Стрижка молодых агнят в племях № 2 «Овцеод» (Пролетарский район, Северный Кавказ)

НАЧАЛО НОВОГО УЧЕБНОГО ГОДА

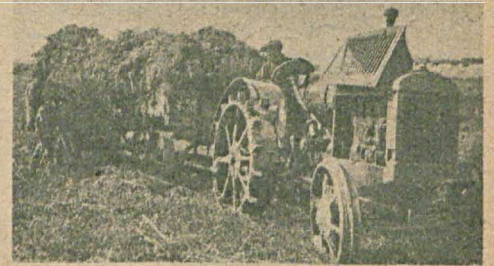
Обучения на шведских счетах в Михалковской школе 1-й ступени Кунцевского района, Московской области

Фот. П. Горохова

5 сентября в колонном зале Дома Союзов состоялось торжественное заседание московского обкома и горкома ВЛКСМ с участием партийных, советских и профессиональных организаций, посвященное XVII МЮД. С приветствием ленинскому комсомолу от имени КИМа выступил тов. Чемоданов, от ЦК ВКП(б) выступил тов. Постышев, от имени германского комсомола приветственную речь сказал тов. Нова. Заседание отправило приветственные телеграммы ЦК ВКП(б), ЦК ВЛКСМ, подшефным линейным кораблям берлино-бранденбургской организации комсомола. На снимке: Тов. Нова передает московскому комсомолу приветственную грамоту товарищей

ОБЕСПЕЧИМ СКОТ КОРМАМИ

Скотоводческие совхозы, закончив сенокос, заняты скирдованием кормовых трав (молочный совхоз «Колпино» Окт. ж. д.)

Ф. Н. Черникова

СИЛОСНЫЕ БАТАРЕИ В СОВХОЗАХ

В ответ на обращение ЦК ВКП(б) об организации мясо-товарных хозяйств, Молочный и хозяйственный институт реорганизуем опытно-учебный совхоз «Молочное» (Вологодский район) На снимке: постройка силосной батареи в учебно-показательном совхозе «Молочное»

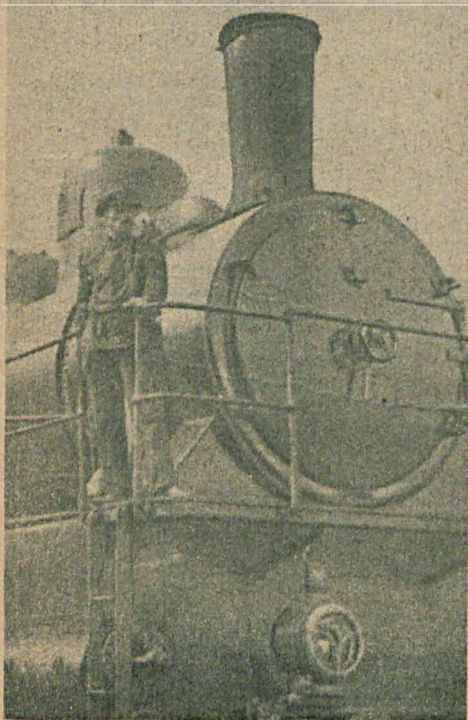
КОИ ЗЕМЛЕ

ОБОРУДОВАНИЯ НОВО-СТРОЙКАМ

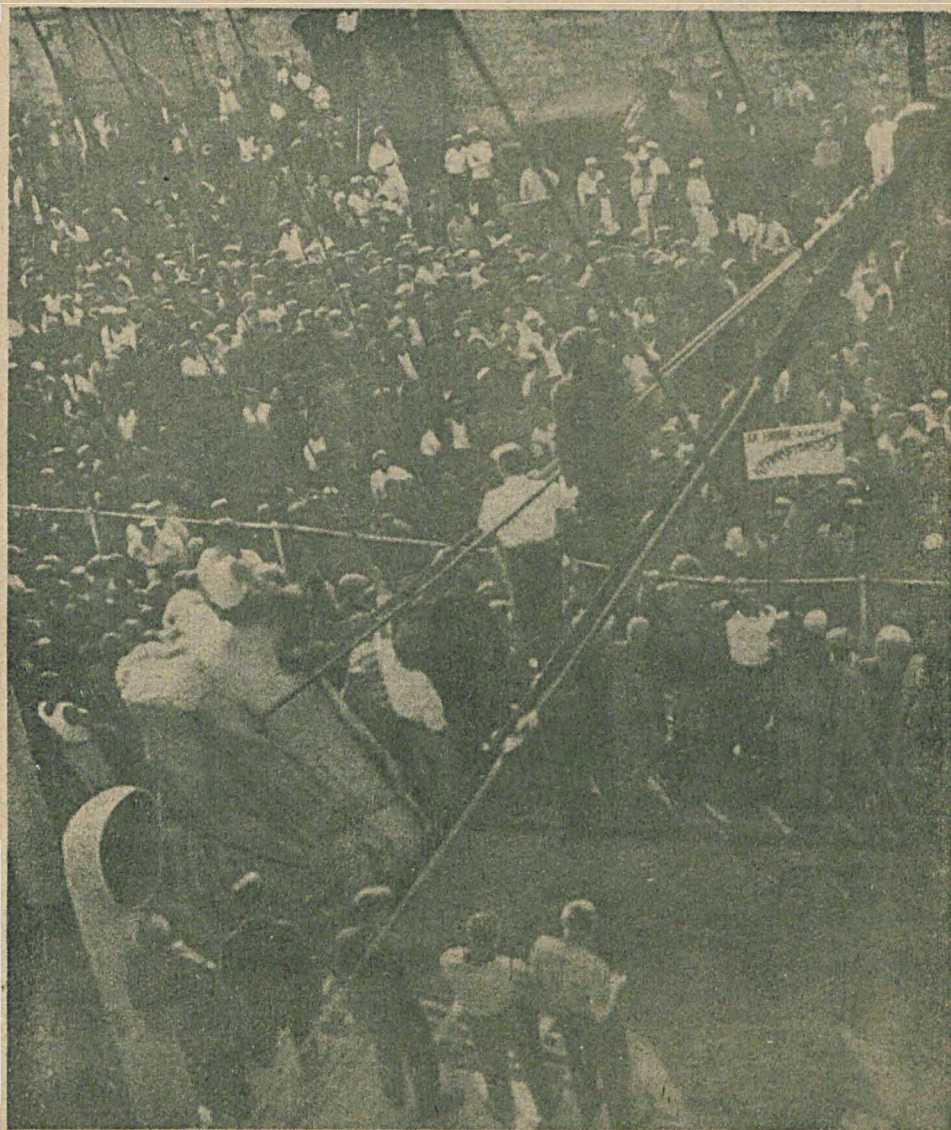
В целях скорейшего пуска новостроек ЦКК РКП объявил заводу, занятые изготовлением печовых оборудования, принять решительные меры к полному изготовлению и отгрузке оборудования в срок. На снимке: ударная бригада фасонного и стального литья на таганрогском заводе «Сталь», выполнявшая в срок задание по литью частей для Магнитогорска

К ОСЕННЕ-ЗИМНИМ ПЕРЕВОЗКАМ

Учитывая важность предстоящей кампании осенне-зимних перевозок, ударники Северной железной дороги при станции Вологда по-боевому выполняли встречный план. На снимке: очередной паровоз выходит из спец. ремонта на линию.

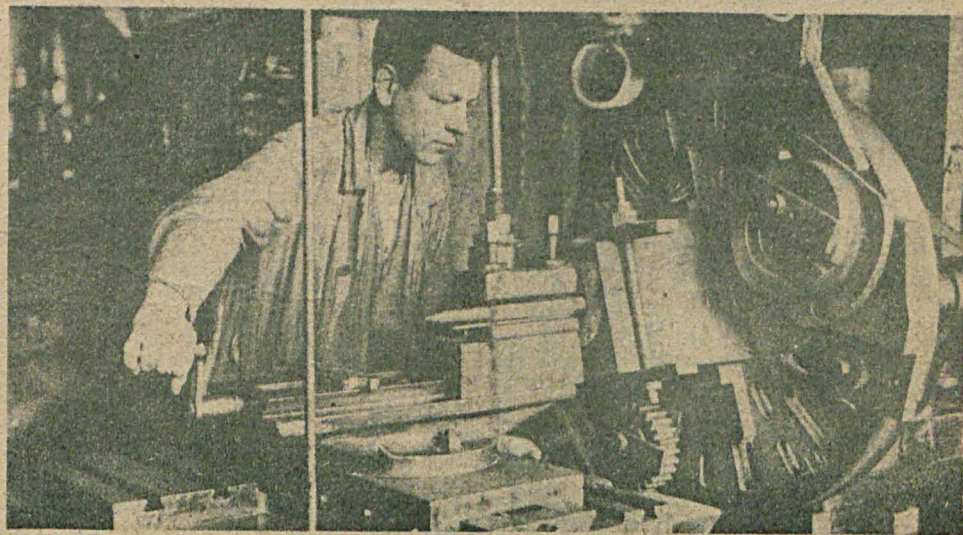
ТЕПЛОХОД „УКРАИНА“ В ОДЕССЕ

На днях в Одессу прибыл теплоход „Украина“, на котором совершали путешествие 448 лучших ударника Советского Союза. Встреча произошла в 50 километрах от Одессы. В открытом море состоялся митинг. Ударники делились впечатлениями о поездке. На снимке: „Украина“ пришвартовывается к одесскому берегу.

Фот. Г. Овчаренко

ПЕРЕДОВИКИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ХОЗРАСЧЕТА

Переход на хозрасчет молодежной бригады Рязанского завода с.-х. машин дал блестящие результаты. Бригада ликвидировала обезличку, перевела работу на четырехсменный график. За весь август не было ни одного простоя станков. Уже за первые полмесяца бригада повысила выработку осей-планет для картофелекопалок на 336 проц. На снимке: бригадир лучшей хозрасчетной молодежной бригады Рязанского сельмаша т. Вабачев

ЗАПИСКИ ИЗ АВТО-ПРОБЕГА

Татьяна Тэсс

Дорога вдруг согнулась в дугу. Машины огибали округлый поворот. Солнце, заходящее над степью, ударило в глаза. И за поворотом мы увидели трактор. Это был первый трактор, встреченный нами в пути.

Он не торопясь шел по грунтовой дороге, параллельно шоссе. Он был грязный, черный, покрытый бензиновым потом. Он возвращался домой с работы.

Мужественный след врубался в землю, заменяя хлылы колеи, проложенные телегами. Замасленный тракторист сидел на сиденье боком. Девять наших машин вдруг заревели приветливыми, бычьими голосами. Они ревели хором, дружно захлебываясь. Они приветствовали братский механизм на работе, родственную систему сцеплений, скоростей, рычагов, товарища по ремеслу, сидящего за рулем.

Тракторист весело махал в ответ черной палаткой. Из палатки, раскинутой в поле, уже бежали к шоссе такие же замасленные ребята. Здесь, в поле, мы встретились с походным отрядом МТС, выехавшим на работу.

Вне всякого маршрута, машины остановились. Возле палатки лежали баки с бензином, запасные части, — металл и горючее, овладевающие землей. Трактористы подбегали, улыбались и здоровались. Машины и трактор стояли в поле. Похоже, что им хотелось обнюхать друг друга.

Трактористы работают в три смены, трактор работает круглые сутки. У станции есть свое динамо. Вот эта пышная, глубоко вабитая земля, лежащая справа, убогающая вперед, наступающая сзади, — это дела МТС.

Обступив машины, трактористы требовательно ждали от нас вестей о Москве, о работах, о планах. День спустя, на далекой дороге за Курском, в поле, где над легкой травой подымались рослые вышки развздок, — вот так же нас обступили рабочие курской аномалии. Работники великой стройки, расселенные по несчетным дорогам страны, по огромным путям пятилетки, — с какой жадностью все они хотели знать о сводке планов, о рапортах побед, об огне ведущих замыслов и начинаний...

Так рбждались митинги в пути, веждаанные остановки, негадающие беседы. И вот снова машины наматывают на колеса километры. Уходя от МТС, они режут воздух широкой грудью. Пыль сотен километров закипает на нас, как пена.

Больше всего достается вице-командору, звонкое звание которого в дороге было коллективно укорочено до фамильярной клички „Вицзя“. Ведет колонну командор т. Мипренкий. Вице-командор едет на последней машине, оберегая порядок колонны. Восемь машин и два мотоцикла дуют на него пылью. „Вицзя“ бел, как мельник. На остановках пахали с первых машин еще спрашивают его с интересом: „Почем мукой торгуешь, Вицзя?“

Так мы въезжаем в коммуну, где пробудем сутки, — в сельско-хозяйственную коммуну „Красная звезда“, лежащую за Орлом. Под окнами длинного деревянного дома, машины выстроились плечо к плечу. Нас встретили представители коммуны и пионеры. Остальные коммуны были на работе.

В коммуне 300 душ. Она оседалась на пустом месте, на пожарище, где торчали голоешки сожженных изб. Сейчас это центр, вокруг которого кольцом растут колхозы. Между раставленными, как шахматы, фруктовыми деревьями белеют домики ульев. За садом идут поля, покрытые тучным маляхитом хлебов. Но трактор только один. Он должен управиться с полями коммуны и кроме того помочь освобождающимся от

межей полям растущих колхозов. Трактор один и к тому же сейчас в ремонте.

Начинает накрапывать дождь, у машин подмают верхи. Пора думать об обеде. Женщины мобилизуют насчет чистки картошки. Женщины в пробеге четыре. От картошки меня спасает газета пробега, которую мы решили сегодня выпустить. С карандашом и блок-потом лезу в машину. Там уже сидит, скорчившийся, политрук и пишет передовую. Дождь сосредоточенно шедестит по верху.

Начинают сходиться коммуны. И после обеда открывается митинг.

Сотни, тысячи колхозов, совхозов, коммун, МТС, — соединены с центром узкими артериями проселков. По этим артериям движется мощная кровь строительства: хлеб, машины, промышленные грузы.

Если продолжить сравнение дальше, то здесь пойдут слова насчет артериосклероза, закупорки вен и прочего, чем можно деликатно символизировать бездорожье.

Но обойдемся без символов. Скажем просто: плохие дороги повышают стоимость грузов до 65%. Здесь ломаются телеги и автомобили, здесь рано изнашиваются лошади и моторы. Какая дикая растрата времени совершается на ухабах. Бездорожье закупоривает путь, как пробкой, иногда делая совершенно невозможными ввоз и вывоз грузов.

Советская власть объявила войну бездорожью. Кроме отпущенных бюджетных средств, правительство установило обязательную дорожную повинность крестьян. Косная пассивность, с которой крестьянин относился к своим дорогам, разбитым и изломанным, как корыто, должна быть преодолена.

Конечно, об этом говорилось на митинге. Комната красного уголка была густо набита людьми. В проходе бегали и смеялись дети.

Густой голос спросил с места: „А кто будет нам платить за работу?“

— По обязательному постановлению будете работать два дня в году бесплатно, на свою же пользу — сказал председатель. — А остальное за плату.“

— „А может просто, без оплаты?“ — сказал другой голос. „Выполним сами, как пятилетку?“

Вслед за голосом поднялся человек. Значек Авдодора сидел у него на куртке. — А может просто догоним и перегоним, утрем нос капиталистам? — сказал авдодоровец.

Тут взял слово механик из пробега. Он сил пыльный плем. От солнца кожа на круглой и розовой голове его лезла чешуйками.

— Товарищи! — сказал механик громко. — В Нижнем Новгороде строится автомобильный завод, один из самых мощных заводов в Европе. Завод АМО в Москве выпускает грузовики. Ярославский завод выпускает грузовики большого тоннажа. Работают тракторные заводы. Будут пущены в ход новые гиганты. У вас есть трактор, у вас будут еще тракторы, грузовики, автомобили. Готова ли коммуна к встрече? Чем вы их встретите, товарищи? На каких ухабах сковырнете, в каких ямах угробите?

Вот мы к вам приехали. Слышите, а ведь на дворе дождь идет... (Почему-то все

действительно прилушались и стало слышно, как гороховым говорком рассыпается дождь над крышей. В проходе стояла девочка лет шести, держа толстопузого спящего ребенка. Она держала его руками, подбородком, плечом. Она с трудом высвободила голову и тоже повернула ее к окну. На руках неожиданно падулись взрослые жили напряжения...)

— Дождь ведь идет, — сказал механик убедительно. — Как мы завтра выедем? А чорт его знает. Может будем тащить машины на руках через коложи. Может рессоры поломаем, покрышки проколем, в грязи угробимся. Хорошенькое дело...

ВЫПИСКА ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ

...общее собрание коммуны постановило решительно принять за дорожные работы и отбывание трудовых повинностей... Обязать райисполком пойти навстречу, обеспечить материалами... Вызвать на соревнование по дорожному строительству колхозы всего Ново-Дмитриевского района...“

Примечание автора: В ячейке Авдодора при коммуне „Красная звезда“ 35 членов. За день прибытия колонны авто-пробега в Авдодор вступило 16 человек.

Дождь окончился, и мы вышли на двор. Годубело простое, хорошо умытое небо. Наши фотографы озабоченно щелкали, — вставляли в аппараты кассеты. В автомобиль садились старики коммуны.

Надо сказать, что старики прodelывали это довольно охотно. Пресловутого страха перед машиной не было и следа. Они не говорили ни „таперича“, ни „инда“, ни „поняча конец нам пришел“, — всего того неизменного ассортимента псевдо-словечек, которым их упорно обременяют писатели. Многолетние деды и бабки, с лицами, изрубленными глубокими, как прамы, морщинами, подпихиваясь палками, бойко лезли в машину, поспешая и ворча на конкурентов. За рулем сидел Федя, одиннадцатилетний пионер, отлично ведущий машину в пробеге. Вот это уже было настолько литературно, что мне пришлось, для правдоподобности, тоже спать их.

Зарокотав, машина вывернула к дороге, принимая полную соков траву. Старички чинно сидели в автомобиле, и ветер традиционно трепал им седые волосы.

В сельско-хозяйственной коммуне 35 членов Авдодора. Это значит, что мотор нас завоевывает. Третья скорость входит в нашу жизнь. На улицах города мы видим людей, провожающих глазами идущую с дорогим игольчатым хрустом машину. „Бюнк...“ говорят они зачарованно. Они уже знают автомобиль в лицо, по линии радиатора, по профилю, — еще не прикоснувшись к его механизмам. Они уже гордо называют автомобиль — машиной и руль — баранкой. Они стремятся приблизиться к воинственному и отважному племени шоферов.

Авдодоровские значки разбегаются по стране. Страна уже поднята домкратом, чтобы етать на колеса. Дадим ей колеса, дадим ей дороги, — ветер победы шумит нам в лицо.

Татьяна Тэсс

В „библиотеке ОГОНЕК“ вышли:

И. Бехер—Осенние колонны: Ал. Дейч—Гейне и Маркс; Уитман—Ластья и травы; Леонид Леонов—Родословная героев; И. Сельвинский—Как делается лампочка; Ал. Сурков—Стихи; Эрнст Галлер—Война; С. Гуров—По своему; Г. Корабельников—За партийную литературу; Эхил—Скованный Prometheus; Уткин—Публицистическая лирика; А. Фадеев—Хунхуи; Л. Авербах—Две статьи; С. Кирсанов—Стихи; Н. Огнев—Разбойничий форпост.

ЛУЧШИЕ ИЗ ЛУЧШИХ

Рис. Л. Зильберштейна

Постановлением президиума ЦИК СССР тов. В. И. Андреев — технический директор ленинградского металлического завода-вузга им. Сталина — награжден орденом Ленина.

Тов. Андреев поступил на металлический завод в качестве конструктора турбинного бюро в 1913 г. После Октября, когда многие специалисты эмигрировали за границу или саботировали, В. И. Андреев остался на заводе, продолжая деятельно и энергично работать. Под его руководством завод, начавший свои работы с ремонта судовых турбин, перешел к проектированию стационарных турбин и сейчас выпускает высокомоментные турбины — в 10.000, 24.000 и 50.000 квт.

За время своей работы на заводе тов. Андреев проявил себя прекрасным общественником и администратором, всецело преданным делу строительства социализма. С 1918 по 1920 г. он член завкома, с 1919 г. по 1924 г. председатель инженерной секции. В. И. депутат ленинградского совета четырех созывов. С 1927 года кандидат в члены ЦИК, а с 1929 г. и до сих пор член ЦИК СССР. Тов. Андреев член ВКП(б).

Награжден орденом Ленина старший мастер по паротурбинам металлического завода-вузга им. Сталина тов. С. И. Тимофеев, работающий на за-

техники; приобретенный за границей опыт он перенес на заводы советской металлургии. Ценнейшие рационализаторские предложения С. И. Тимофеева сэкономил заводу 163000 рублей. С марта 1930 г. С. И. член ВКП(б).

Тов. Веремко — лучшая ударница-бригадир шоколадного цеха Киевской конфектной фабрики им. Карла Маркса.

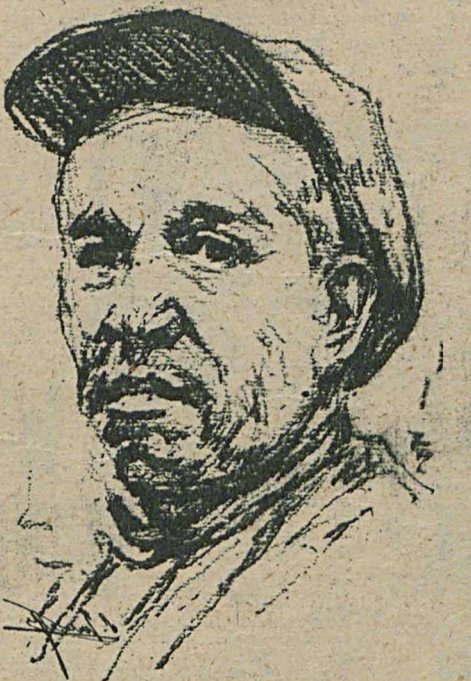

На фабрике тов. Веремко работает 21 год. Три раза премирована за улучшение качества продукции. Внесла ряд ценных рационализаторских предложений.

Постановлением президиума ЦИК СССР тов. Веремко награждена орденом Ленина.

В. И. Николаев начинает свою трудовую деятельность в 1884 г. Работает сначала на Александровском сталелитейном заводе в Ленинграде, затем на Обуховском и, позднее, на Везежном оружейно-пулеметном.

Член Союза металлистов с 1903 года, Николаев во время пребывания в Везежке организует там районное отделение союза. Член партии с 1924 г.

Работая в настоящее время на ленинградском металлическом заводе бригадиром лопаточной мастерской, тов. Николаев внес ряд рационализаторских предложений, давших экономию в 269 тысяч рублей.

Тов. Николаев награжден орденом Ленина.

УБИЙСТВО ГОЛУВКО

Официальные польские круги очень взволнованы убийством Тадеуша Голушко.

Голушко являлся одной из ярчайших фигур лагеря Пилсудчиков. В свое время он был одним из виднейших членов ППС и еще тогда принадлежал к той группе пилсудчиков, которая систематически работает над проведением в жизнь планов Пилсудского о создании великой Польши.

В 1920 году Тадеуш Голушко был одним из непосредственных участников заключения договора между поляками и Петлюрой. Он один из организаторов похода белополяков на Киев. Автор нашумевшей книги „Пропавшая грамота“ Тадеуш Голушко в своем политическом произведении скорбит об утере польскими войсками Киева, называя ее утратой „золотой грамоты“.

Занимая прежде пост начальника Восточного отдела министерства иностранных дел, Тадеуш Голушко был вдохновителем яркой антисоветской политики пилсудчиков. В последнее время Голушко состоял заместителем председателя правительственного беспартийного блока и был фактическим руководителем этого блока. Он выступал в роли специалиста по национальным вопросам и особенно по украинскому.

Пользуясь особым личным доверием Пилсудского, Тадеуш Голушко оказывал большое влияние на правительственную политику в национальном вопросе. Система жесточайшего террора на национальных окраинах проводилась при деятельном участии Голушко. Нашумевшая „пацификация“ Западной Украины так же выполнялась по плану, в разработке которого Голушко играл далеко не последнюю роль.

После „пацификации“ Западной Украины Голушко сделал попытку найти соответствующую „платформу“ для сближения правительства с УНДО. Однако, эта попытка окончилась неудачей. Украинские националистические круги в последнее время были необычайно раздражены непримиримой национальной политикой пилсудчиков, и террористический акт, совершенный на курорте Трускавец, где отдыхал Голушко, по всем вероятностям произведен украинской военной организацией, — так называемой УВО, — руководимой полковником Конавальцем.

Голушко был убит в комнате санатория 30-го августа около девяти часов вечера. Предварительным следствием установлено лишь то, что в занимаемую Голушко комнату вошло двое неизвестных и двумя выстрелами убили Голушко, а затем скрылись. Смерть наступила моментально.

Убийство Голушко вызвало немалый переполох в политических кругах Польши. Ожидание, что на террористический акт пилсудчики ответят жестокими репрессиями, уже оправдывается. Президент Мосцицкий подписал декрет о введении чрезвычайных судов во всей Польше. Таким образом в стране фактически введено положение чрезвычайной охраны. Под действие декрета о введении полевых судов может быть, благодаря растяжимой формулировке, подведено любое „преступление“, вплоть до выступлений безработных или демонстрантов. Естественно, что полевые суды в первую очередь развертывают свою деятельность на восточной окраине Польши, главным образом на западной Украине, где уже производится массовые аресты.

Так крупный террористический акт, имевший место в Польше впервые с момента убийства Нарutowича в 1922 году, влечет за собой новые репрессии в виде драконовских декретов о полевых судах и новой „пацификации“, распространяемой на сей раз на всю Польшу, и так стонущую под тяжким сапогом пилсудчиков.

после 1899 года. В 1929 г. он был командирован в Англию на заводы капиталистической фирмы „Метрополитен-Виккерс“, где он познакомился с последними достижениями капиталистической

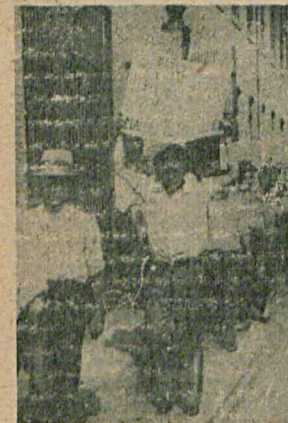
Очередная Женевская конференция. В Женеве проходят заседания так наз. европейской комиссии. Импералисты Запада делают усилия для того, чтобы похоронить советский проект всеобщего пакта об экономическом невападении. Однако, внутренне противоречия,

проявившиеся на конференции, и рост политической и экономической мощи Советского Союза являются серьезной помехой для этого. В то время, как представители буржуазных стран отклоняют советские предложения, направленные к сохранению мира, СССР самым энергичным образом борется во всем направлении за дело мира. Выступление тов. Литвинова в Женеве дает трудящимся массам капиталистических и колониальных стран новый блестящий пример борьбы советского правительства за мир, против опасности новых империалистических войн.

На снимке: М. М. Литвинов на пути в Женеву в Берлине. Слева — германский посол в Москве фон-Дирксен.

Полицейский террор в Соединенных Штатах. Полицейский террор против бастующих так-

стильщиков в Нью-Джерси принимает внушительные размеры. В Петерсеоне полиция произвела аресты забастовочных пикетов и с оружием в руках разогнала демонстрацию протеста.

Безумие капиталистической рационализации. Губернатор штата Техас издал распоряжение о сокращении добычи нефти в Кольгорских нефтяных месторождениях. Приказ вызван желанием американских капиталистов путем сокращения сбыта поднять цену на нефть до 1 доллара за баррель (около 186 кгр.). Ныне баррель нефти стоит всего 10—12 копеек на наши деньги. Ввиду того, что некоторые нефтепромышленники отказыва-

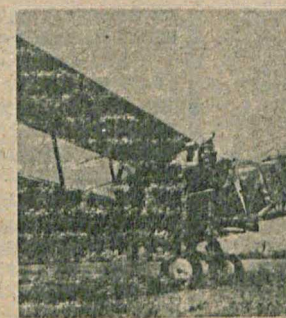
лись выполнить поставленные губернатором Техаса, были вызваны кавалерийские от-

ряды для принудительного сокращения добычи нефти.

На снимке: кавалерийский отряд на нефтяных месторождениях Техаса.

Америка усиливает военную авиацию. За последние полгода военное министерство Соединенных Штатов истратило около 18 миллионов долларов на военную авиацию. Недавно в распоряжение американской армии переданы новые громадные бомбовозы.

первый из серии B4 бомбовозов. Этот гигант может поднять тонну взрывчатых веществ и управляется командой в 5 человек. По своей конструкции бомбовоз является двухмоторным бипланом.

„Физкультуристки — солдаты революции“. В связи с предстоящими в Гамбурге коммунальными выборами, буржуазные партии и социал-фаши-

сты развивают бешеную травлю против Компартии. Заразившись примером берлинского полицей-президента Гржевинского, глава гамбургской подпартии, социал-демократ, распорядился закрыть районное помещение компартии. В ответ на эту травлю, гамбургская партийная организация устроила демонстрацию протеста. Несмотря на

противной дождь, в демонстрации участвовали десятки тысяч революционных рабочих.

На снимке: гамбургские красные физкультуристки в демонстрации, организованной компартией. На плакате лозунг: „Красные физкультуристки — солдаты революции“.

В гоотках у угнетателей. Колониальная выставка, широко рекламируемая французской буржуазией, ставит своей целью показать международному империализму мощь ко-

лоннальной Франции. Для вышей славы колониализаторских идей Франции, организаторы выставки рассылают приглашения колониальным властям, находящимся, разумеется, на повелу у французского империализма — посетить выставку, чтобы убедиться в богатстве и могуществе Франции. Недавно французская реакционная печать с большим треском сообщила о посещении выставки марокканским султаном. Теперь — новый номер программы: на выставку прибыл король Ирака — Фейсал, встреченный представителями французской колониальной буржуазии.

На снимке: король Фейсал на колониальной выставке.

Рост германской компартии. Несмотря на преследования со стороны германского реакционного правительства и социал-фашистов, ряды КПГ непрерывно растут. В конце августа в берлинском „Спорт-паласте“, самом большом зале германской столицы, состоялось массовое собрание чле-

нов германской компартии, превратившееся в грандиозный митинг в поддержку организации. На собрании присутствовало свыше 15,000 человек.

На снимке: выступление тов. Ульриха.

Германия отказывается от таможенного союза с Австрией. Как известно, проект „англо-германской (таможенного союза) между Германией и Австрией“ встретил сильное противодействие со стороны Франции. Вопрос о таможенном союзе был передан на рассмотрение Гаагского трибунала. Но германский министр Курциус, выступив на пленуме европей-

ской комиссии в Женеве, заявил, что „независимо от предстоящего решения Гаагского трибунала“ германское правительство не настаивает на проекте австро-германского таможенного соглашения. Представители Франции и Италии отметили, что с удоволь-

ствием принимают к сведению отказ Германии и Австрии от проекта таможенного соглашения.

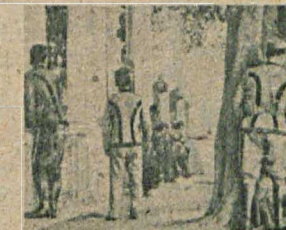
На снимке: разбор вопроса об анклаве на заседании Гаагского трибунала.

Свидание друзей. В варшавском дворце Вельведер состоялось дипломатическое свидание румынского принца Николая с маршалом Пилсудским. Польская

печать умалчивает о том, какие переговоры велись между румынским принцем и польским диктатором, ограничиваясь описанием пышности завтрака.

Революционные события на Кубе. На острове Куба вспыхнуло восстание против режима диктатуры президента Мачадо. В течение десяти лет Мачадо беспрестанно сменял президентом независимой на словах республики Куба, фактически находящейся в руках

американских промышленных магнатов. Правительство Мачадо, для которого вышним законом является директива посла Соединенных Штатов в Гаванне, принимает все меры для обеспечения интересов своих господ. Мачадо свел к нулю власть парламента и путем жестокого террора подавляет стачечное движение видустриальных рабочих и батраков. Строжайшие цензурные ротации не дают возможности получать точные све-

дения о размерах восстания, которым пытается руководить консервативная партия, возглавляемая бывшим президентом Менокалем. По полученным последним сведениям, кубинские правительственные войска одержали верх над повстанческими отрядами Менокала. Однако, широкий размер стачек и рост революционного самосознания кубинского пролетариата говорят за то, что массы начинают распознавать настоящее лицо консервативных оппозиционеров, возглавляемых Менокалем, и готовятся для решительных боев против них, как и против фашистской диктатуры Мачадо.

На снимке: сверху — правительственные войска Мачадо в засаде на улице Гаванн; внизу — демонстрация кубинских рабочих перед зданием кубинского консульства в знак протеста против правительства Мачадо.

Забастовка барселонских рабочих. Всеобщая забастовка в Барселоне, сорванная анархо-синдикалистами, сопровождалась многочисленными столкновениями рабочих с жандармерией. Полиция пускала в ход оружие и производила многочисленные обыски и

аресты. Несмотря на то, что профсоюзы объявили забастовку оконченной, рабочие многих предприятий отказались вернуться на работу.

На снимке: полицейский обыскивает прохожего на улице Барселоны.

Журнал „Огонек“ и другие журналы Журнально-газетного объединения открыли среди своих читателей тайный сбор в пользу пострадавших от землетрясения в Армении. До сих пор собрано сто двадцать тысяч семьсот шестьдесят рублей. Эту сумму, представляющую собой не только вклад в дело восстановления разрушенного стихией хозяйства Армении, но и насыщенный доказательством тесной дружбы, спавняющей трудящихся различных народностей, образующих великий Союз, председатель Журнально-газетного объединения тов. М. Е. Кольцов передал Предсовнаркому Армении тов. Тар-Габриэляну от имени трудящихся читателей журналю.

СОЯ В КРАСНОДАРЕ

Иван Новиков

Воздух Кубани, да и всего Северного Кавказа, своеобразен. Это одновременно: стихия жары, горячих солнечных лучей и поперечных отчетливых струй холода; и обе эти стихии не смешиваются, а существуют раздельно, тесно соседствуя. Очень похоже на ткань, которая и в пестроте хранит обособленность каждого цвета.

Я в Краснодаре; это один из этапов моего „путешествия за соей“. Краснодар —

центр Адыгеи, утверждающей здесь свою национальную культуру. На главной улице города, за решеткой, окаймляющей двор, перед зданием Адыгейского педагогического техникума можно видеть группы учащихся: вот молодой черкес в очках, сухощавый и точно только что соскочивший с коня, стоя наклонился над книгой, и вот молоденькая черкешенка, сошедшая со страниц наших классиков, что то толкует товарке, не такой уже и молоденькой...

Но в городе смесь национальностей, а русские также осели из самых неожиданных мест. Однако же, и здесь, как это и странно, — ради французского знатока сои, отдавшего всю свою жизнь на изучение и акклиматизацию этого капризного и ценнейшего растения, богатого и жирами, и, что особенно важно, белком, не только не уступающим мясному белку, но в некоторых отношениях даже его превосходящим. Сою у нас сначала воспели, превознесли, а потом развенчали — из-за неудачных кондитерских изделий в Москве. Но неудачи эти надо, конечно, поставить на счет не самой сое, а тем, кто ее так талантливо портил. А вот овладеть соевой культурой по-настоящему — оказалось делом действительно нелегким. И основная забота, это — выведение подходящих к нашим условиям сортов, в частности сортов скороспелых. Этим Руэст и занимается.

У него уже в прошлом году была в этом смысле удача: он вырастил и получил урожай в Ростове-на-Дону с вывезенных им из Франции 125 скороспелых сортов. В этом году переселился он в Краснодар.

Идешь или едешь в трамвае: Краснодар — город цветов. За каждым окном, на каждом перекрестке. И каждый день что-нибудь новое. Одна торговка цветами мне жаловалась:

— А коли бы их сажала! Сами лезут и лезут! Жалость глядеть. Не пропадать же им зря!

За городом — пять км. пешком: знаменитые „Круглики“, еще дымящиеся воспоминаниями гражданской войны. Эти „Круглики“ — давние плетли реки, капризно на просторе меняю-

густо поросли лесами, и среди древесных пород, как и между людей, чапастовавшихся за эти годы на Кубани, можно встретить редкие экземпляры.

Приятно движение: шагать и шагать — нет лучшего отдыха! И очарователен этот двойной воздух — жарко-холодный. Но иногда случается так, что одна из стихий свирепо возобладает, и тогда все поверты-вается довольно таки круто. Так и сейчас: внезапнейший холод, дождик и град, невылазная грязь. Сначала я шел сирхвала. Потом едва добежал, уже по дождю. Меня довели до Руэста.

Он небольшого роста. Скорей суховат. Колопо на колени. Подстриженные усы, седовато-желтые. Крахмаленый воротничок. Полуботинки. Палевоый жилет. И желтые руки, спорадически приходящие в движение: то хватается себя за борт синего пиджачка, то тычет кулаком... в Англию.

С Англии и началось, с первых же слов: — Она и на сою кладет свою лапу! Ею на Дальнем Востоке организован трест, и она снабжает все европейские маслобойни, и казеин в ее руках! (Из соевого казеина прелестные уркашения показал он мне позже). А между тем мы имеем все возможности овладеть сами рынком: прежде всего мы ближе!

И затем — об экономическом кризисе, о напоре поднимающейся революции и о том, что каждая экспортная тонна сои — актуальна:

— Соя — растение революционное! Такого определения сои я ни от кого еще не слышал.

Часа два или три мы беседовали о разных соевых тонкостях и проблемах. Однако по самому важному вопросу — об освоении соевой культуры — вот его мнение:

— *Византия* акклиматизация невозможна. Но ее надо провести как можно скорее, чтобы были те же результаты, что и в Манчжурии. Мы могли вообще ничего не снить с полей, а все же кое-что сняли. И это уже успех!

— Мои семена все себя оправдали: те, которые терпеливо я возрастил. Дальнейшая работа: строжайший отбор. Хочется помощников, приемников, кому бы передать опыт, кто продолжал бы. Не только приходящих помощников-практиков. „Надо изжить обезличку!“

Руэст столь же *сжато* рассказывает о себе. Сын батрака. Попал в типографию. „Научился уметь отличать зло и добро“ — по книгам Кропоткина и Бакунина, которые подарил двенадцатилетнему мальчику дядя его, коммунар. Сначала ломка и перестройка всего, а потом „разрушим и всякое государство!“

Стал агропомощником в Парижском музее естественных наук, учился, преподавал. Потом Тунис, Алжир и Марокко. Член французской коммунистической партии с 1927 года.

О сое — заинтересовали причины неудач. Прочел все. Подумал: „Алжир! Надо идти с юга“. Фермеры встретили недружелюбно: конкуренция молоку. Здесь — дело другое. Обширные планы. Пш. пш. — две тысячи га; из них под сою пш. — превратить в семеновник Кубани, с тем, чтобы в течение нескольких лет добиться готовых акклиматизированных семян. И подготовить кадры, чтобы они инструкторов колхозы. Вот — пишу проект! А пока, в этом году — наметить сорта.

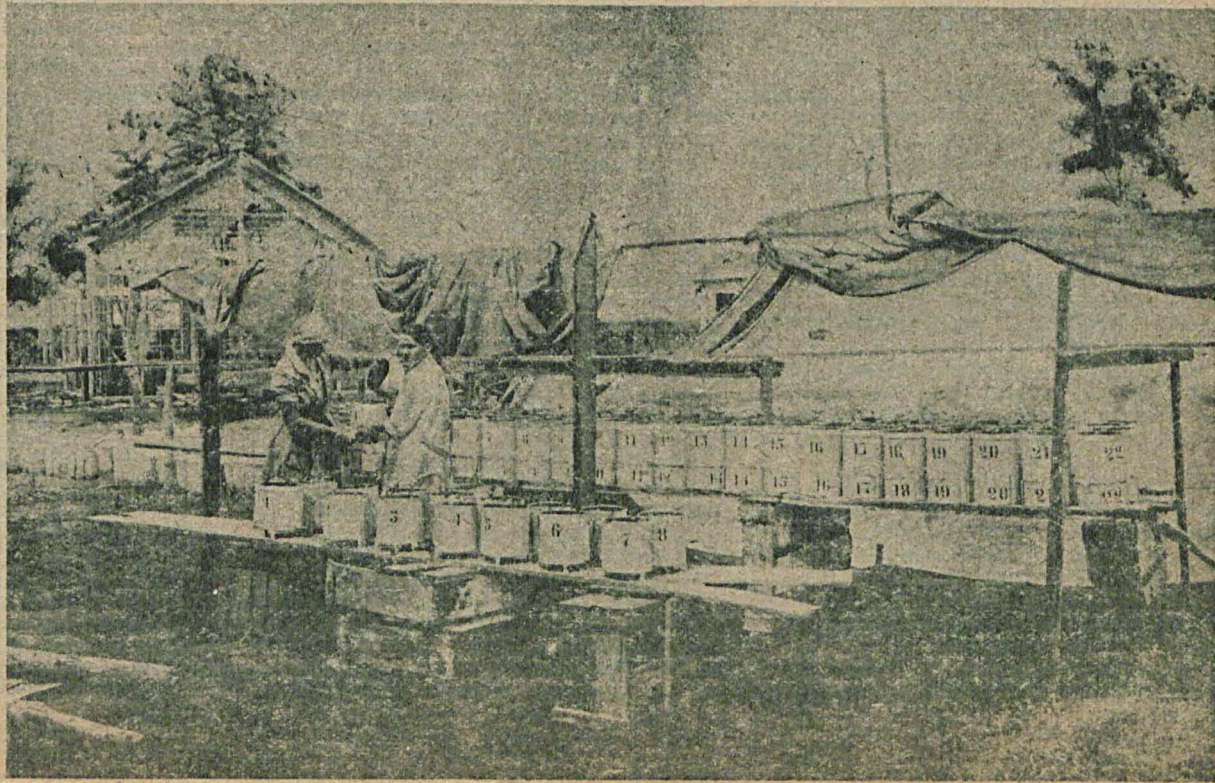
— Сколько вы думаете тут пробывать? Я спросил про Кубань, но Руэст меня понял иначе.

— Я приехал сюда умирать! Пожевав губами, подумав, он так резко мигнул свои чайники:

— Надо работать. Наука должна служить практике. Бросайте агрономов в поле, а то многие у себя в кабинете пишут новые книги по чужим книгам и... все. И получается, что люди плохо ориентируются среди живых вопросов живой природы. Я не отвергаю методов других, но я приверженец того, чтобы работать методом наблюдений.

Член французской компартии тов. Руэст.

ХЛЕБОЛИТЕЙНЫЙ ЦЕХ

Стих. Игорь Строганов

Из целины
жадной
и чертовой,
не вытирал пот,
Движеньем,
машиной,
силой,
упорством,
водоворотом работ,
крутыми руками
Колхозных буден,
что-б
день
наш
креп,—
Из чернозема—
Добудем!
Из суглинка—
Добудем!
Из болота—
Добудем
Хлеб!
Это не солнце—
крепко
ввищено
в небо
медное кольцо.
Ветер,
крепкий, как зуботычина,
бьет в лицо.
Это не поле
богатое хлебом,

не рыжий, лисий мех,
Это—
ход крыши стеклянной неба
хлеболитейный цех.
Нет,
не снопы, это,
а вершины.
Пульс
дня
бьет.
Это не тракторы—
динамомашинны—
двигатели работ.
Гул голосов
настойчив
и резок,
истерпевлив,
как кровь—
резкие
всплески
соломорезок
и перебор трисров.
И молотилки
кричат неизменно,
будят барабанным дном:
— не молотилки мы,
а мартены,
плавящие зерно!...
Хлебным механиком
сделаться мне-бы,

что-б в униссон лемеху
Работать
под крышей стеклянной неба
в хлеболитейном цеху.
И вот,
что-б работа темном гудела,
Л,
рядовой в бою,
на службу
такому большому делу—
песню бросаю свою.
И люди поют
между переехав,
И рвет мотив, упруг...
Рабочий
хлеболитейного цеха!
Мы
не опустим рук!
Крутыми руками
советских буден,
что-б
день
наш
креп,—
Из чернозема—
Добудем!
Из болота—
Добудем
нужный республике хлеб!

Игорь Строганов

И еще раз, усиливая свою основную мысль:

— Мой метод—метод *внимательного* наблюдения.

Руэст не столько ученый, сколько в своем роде художник. Отгадчик и наблюдатель-знарок. Для того, чтобы работать его методом, надо обладать его дарованием. Строгая наука относится не без скепсиса к такого рода талантам. Я имел возможность очень отчетливо уловить такие нотки и по отношению к самому Руэсту. Он это чувствует и полемизирует на расстоянии:

— Я ассистентов своих воспитываю в поле, среди природы, извлекая их из этого чада или тумана книжной науки.

— Мы премировали его как ударника!—отзывается молодой рабочий—один из студентов, состоящих при нем.

— Я хотел бы иметь их сотни!—восклицает в свою очередь Руэст, протягивая руку к молодому товарищу.

И новая молодая реплика:

— А мы создадим здесь свой соевый институт Руэста!

Но пылкий француз бешует уже дальше, и его длинные пальцы лезут ко мне:

— Вы спрашиваете о высоком прикреплении бобов на стебле, как этого добиться?..

Он против высокого прикрепления, ибо низкая посадка бобов будто бы выгоднее. (Вопрос весьма спорный). Но у него даже руки застыли, а глаза стали белыми—от накала, когда он стал утверждать блестящую мысль, что не растение должно приспосабливаться к машине, а наоборот. Надо давать *машине*—задания!

За долгие годы работы у Руэста накопилось не мало идей в области и других

культур. У него папка с обширными рукописями. Папка лежит далеко, и на нее он поглядывает с беспокойной тоской. Тут и о старой культуре картофеля, которую надобно возродить, и о заболевшей культуре подсолнечника. „А революционные приемы в культуре зерновых!“ И внезапно коротенький жест на тесную полку позади себя:

— А это со мной путешествуют старые французские философы, и я к ним частенько заглядываю!

— Не утомил ли я вас?—спросил я на прощанье.

— О нет! Что вы!—ответил он с внезапной французской галантностью и одновременно с полной искренностью.—Чем я делаюсь старше, тем становлюсь моложе!

Дождик прошел, но—холодого. Пока ждал на дворе лошадей, и невольно задумался над судьбою Руэста.

Двор был полон молодежи. Куда-то перебирались по грязи, перекликались. Издали слушали их сизоватые, омытые влагой предгорья Кавказа.

— Не хочу босою! Не хочу босою!—кричала молоденькая девушка со звонкой намешкой и над собой, и над туфельками, которые, кажется, были все таки белыми четверть часа назад, а теперь походили на какую-то неизвестную часть трактора.

Другая, устав от непосильной борьбы с грузными калошами на босу ногу, полууголив себя, одну из них стянула с ноги, а потом и другую. И когда уже нечего стало терять, принялась хототать на свободе. Невзирая на холод (лютый), полуголый студент мылся у бочки. Узкий кусочек солнца грозил ему пальцем сквозь облака,

а обрывочек радуги висел, как полотенце. Молодость на дворе была крепкая и прохладная и напоена здоровьем и силой, как саженьный кубанский черпозем. И вот: „Чем я делаюсь старше, тем становлюсь моложе“.

Молодость его—другая. Молодость, за которой надо поставить знак равенства следующим вещам: поистине революционная влюбленность в свою работу; классическое бездомовье, в бытовательском смысле этого слова, а дом—в сущности, земной шар, который видится уже „по разрушению великого государства“; отсюда—свобода и некоторый неуют (невзирая на полку философов) и неустроенность рукописей; но и отсюда же—и его запал и задор. И вместе с тем, если договорить до конца,—ощущение некоторой одиночества.

Эта отединенность ученого чувствуетел и в самых планах его. Он как бы один. Соя и он. Семенник на Кубани и для Кубани. Да разве о том же самом не хлопочут и другие опытные учреждения на той же самой Кубани? Нужно эту отединенность преодолеть. Нужно в этом помочь. Нужно споры и спорное довести до степени полной ясности, исправить ошибки, если это ошибки, и взять существенно общепольное, если это действительно важно и общепольное. А все недоуясненное—продолжать проверять.

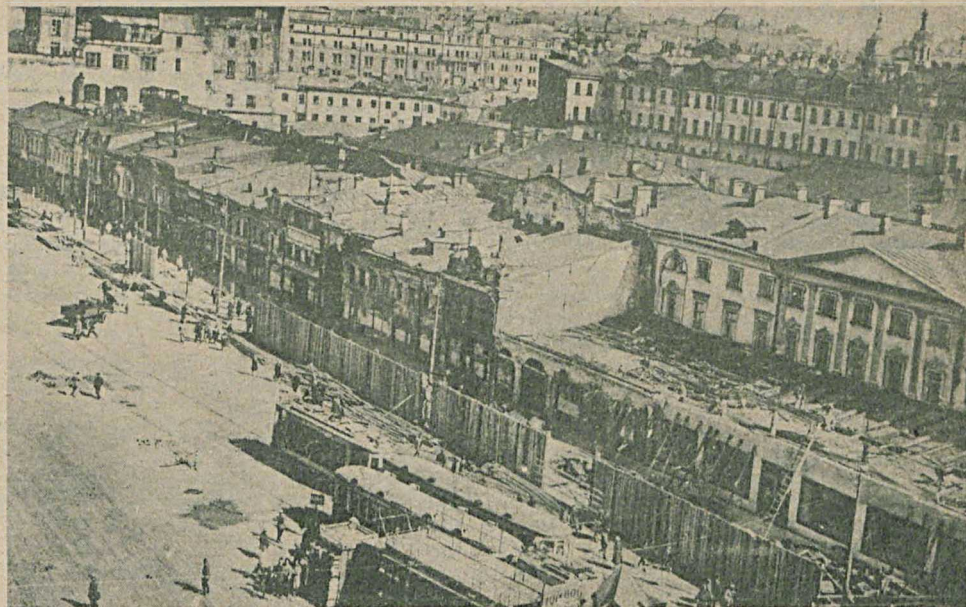
И о кадрах, об окружении. Тут безусловно он прав. Надо вдоволь напиться того дождя, которым он полов; и рукописям его не надо вылиться на дальней уединенной полке в угду. Ибо наилучшее соотношение внимательности и критики подобно легкому воздуху на Кубани: тепло и прохлада одновременно.

Иван Новиков

ФОТО-ХРОНИКА

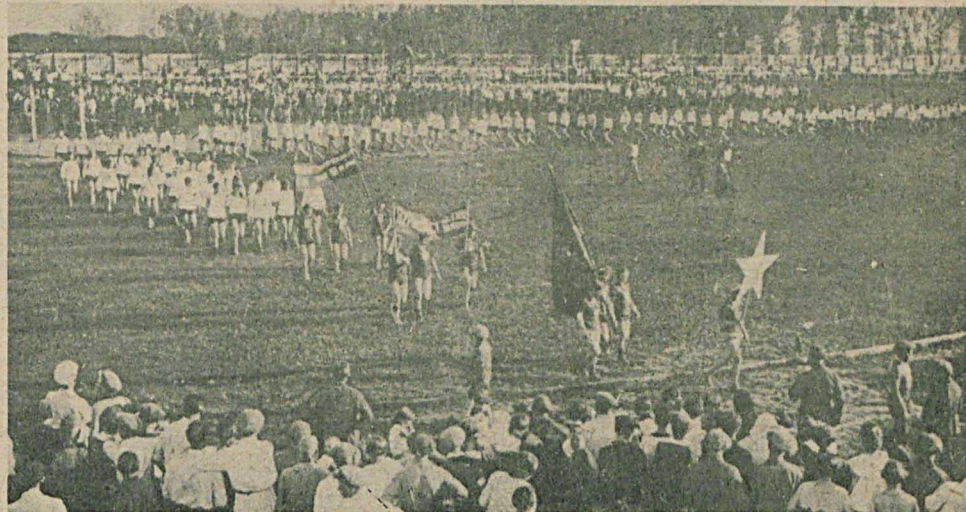
Технические культуры занимают в хозяйстве страны постепенно все более почетное место. На снимке: колхозники „Красного таманца“ сдают первую партию табаков приемочному пункту на ст. Абинская (Сев. Кавказ)

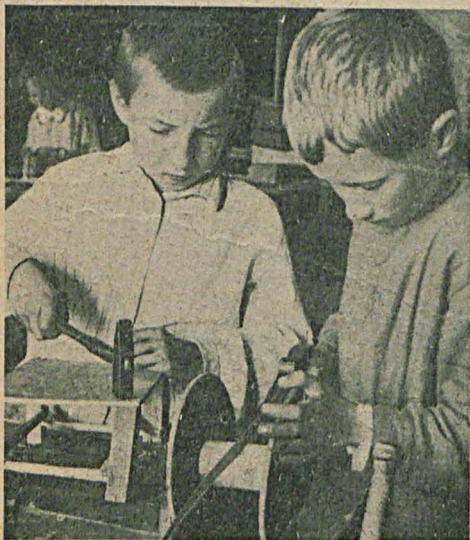
По постановлению Московского совета сносится все торговые помещения бывшего „Охотного ряда“. На этом месте еще в 1931 году будет приступлено к сооружению самого большого в СССР отеля. Постройка будет закончена в 1932 году
Фот. С. Шнигарев

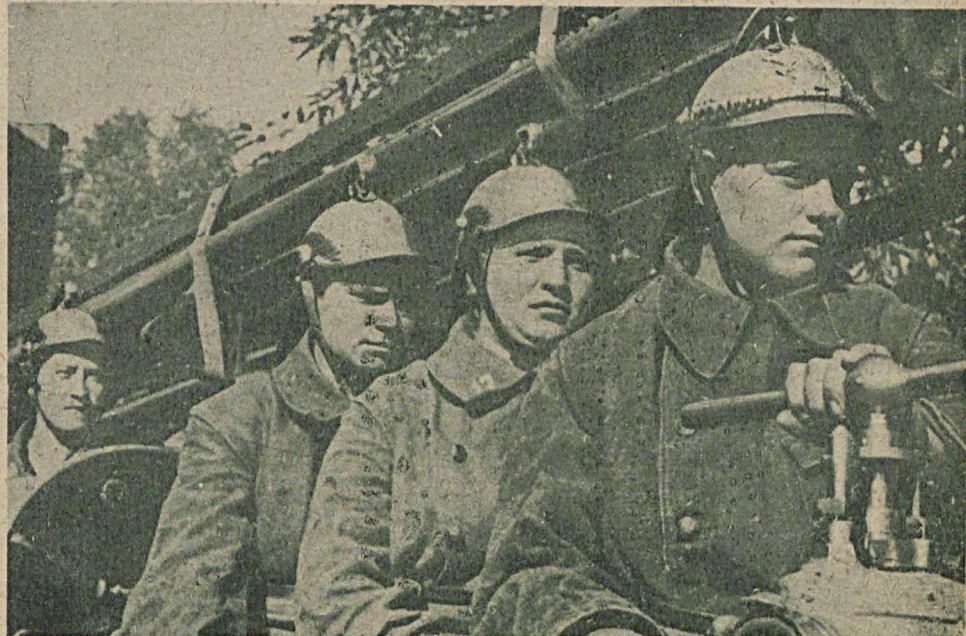
Заочному обучению по радио принадлежит громадное будущее. Одна из задач проводимого сейчас всесоюзного декадника смотра радио-работы — широко развернуть подготовку кадров при помощи радио. На снимке: молодая работница слушает урок по радио

В Курске начались соревнования физкультурников на сдачу значка „Готов к труду и обороне“. На снимке: Парад физкультурников перед началом соревнования

В план нового учебного года вводится обязательная специализация, проводимая с младших групп. На снимке: вновь поступившие ученики 1-й группы в рабочей комнате школы ФЗС при электростанции выполняют первое задание

До сих пор пожарное дело считалось слишком трудным для женщин. Управление Московской пожарной охраны разбивает этот традиционный взгляд, выпустив со своих курсов 44 женщины пожарниц

ОТВЕТЫ

к 15-й серии

ТЕХНИКА ВСЕМ

1. Почему на солнце многие краски выцветают, а предметы белой окраски приобретают желтый оттенок.

Химическое действие солнечного света известно с незапамятных времен и им, как и ныне, пользовались для отбеливания тканей после стирки. Влажная белая ткань выкладывается на яркий солнечный свет и высухая приобретает ослепительно яркий цвет, недостижимый при просушке ткани на рассеянном свете. Но существо воздействия солнечного света на ткани как в отношении его способности отбеливать или вернее обесцвечивать ткани и другие окрашенные тела было раскрыто только Гротгусом в Митаве и Гершелем в Англии в начале девятнадцатого века.

Способность солнечных лучей разрушать краски называется фотохимическим эффектом света и обуславливается поглощением света телами (красками), на которые свет падает. Поглощающей окрашенной поверхностью свет производит работу, энергия которой затрачивается на перестройку красящего вещества, изменение расположения в нем атомов и молекул. Наиболее ярко фотохимический эффект мы наблюдаем в искусственных составах, применяемых в фотографии, где ничтожного воздействия света достаточно для того, чтобы вызвать разложение светочувствительного вещества. Но фотографический процесс внешне отличается от известного выцветания или выгорания красок, так как он сопровождается как раз обратным явлением — белая фотографическая бумага, покрытая светочувствительным слоем, темнеет под влиянием солнечных лучей. Поэтому-то, рассматривая вопрос в более общем виде, мы должны указать на способность солнечных лучей в одних случаях разрушать цвета, в других — вызывать их. Например, все богатство цветных окрасок цветов и растений обязано своим происхождением создающему цветность воздействию солнечных лучей.

В связи с распространением сведений по фотографии в широких кругах обычно принято делить солнечные лучи на „активные“ и „неактивные“, при чем активными, т. е. производящими фотохимические действия, считают лучи голубые, фиолетовые и ультрафиолетовые, а неактивными лучи оранжевые, красные, инфракрасные. Это неверно. Действительно, в фотографии преимущественно применяются вещества, чувствительные к сине-фиолетовым и ультрафиолетовым лучам солнечного спектра, но путем специальной обработки и их можно сделать чувствительными ко всем лучам солнечного спектра. Все лучи солнечного спектра способны производить фотохимический эффект. Для этого необходимо, чтобы лучи поглощались веществом. Исследованиями установлено, что все цветные тела (краски) поглощают падающие на них дополнительные цвета. Так синяя краска разрушается под влиянием желтых лучей, а желтая краска под влия-

ТЕХНИКА ВСЕМ

Серия шестнадцатая

1. Слесарь депо Авдеевка, Екатер. ж. д. Т. Н. Донченко хочет знать, что такое метрополитэн.
2. Учащийся школы ФЗУ в Ленинграде т. Б. Московский просит сообщить, как устроены автоматические трамвайные стрелки.
3. Тов. К. Филатов, учащийся в Арзамасе, просит объяснить: почему вода, состоящая из водорода и кислорода, т. е. газов горючего и поддерживающего горение — не горит сама и ею даже тушат пожары?

нием синих лучей. Наоборот желтые солнечные лучи на желтые краски никакого влияния не оказывают.

Стойкость красок имеет очень большое значение в технике и зависит от природы красок. Наиболее стойки краски натуральные, полученные из растений, например натуральный индиго или натуральная красная краска, получаемая из панцирей кошенили, паразитов, живущих на кактусах, и многие другие. Но натуральные краски дороги, и добыча их в количествах, требуемых промышленностью для окраски тканей и изделий, практически невозможна. Поэтому главным образом применяются или минеральные краски, или искусственные, среди которых первое место занимают анлиновые краски. Точное знание физико-химических явлений, происходящих при выцветании красок, дало возможность такого их приготовления, при котором выцветание сведено к минимуму. В лабораториях текстильных фабрик каждая краска самым тщательным образом выверяется на ее стойкость от выгорания как путем непосредственного выставления на солнечный свет, так и при искусственном свете кварцевых ламп, дающих особенно мощный поток сильно химически действующих лучей. Не менее тщательно выверяются краски, применяемые в автомобильной промышленности. Лаборатории красок Форда в САСШ считают лучшей в мире и ведет большую научную работу.

Пожелтение некоторых белых окрасок под влиянием солнечного света, например дешевых сортов бумаги из древесной, является также результатом фотохимического действия света, при чем в первую очередь разрушается цветная окраска, „маскировавшая“ природный желтый тон материала.

Такая „маскирующая“ окраска всем известна. Это синька, прибавляемая при стирке белья для придания ему белого цвета и входящая в состав всех белых красок и в частности известкового раствора для побелки потолков и стен.

2. Возможно ли регулировать выпад дождей и таким образом „делать“ погоду?

До сих пор, не смотря на многочисленные опыты никому еще не удалось искусственно вызвать выпадение дождя или, напротив, предотвратить его выпадение. Основные попытки вызвать дождь, то-есть конденсацию находящегося в воздухе водяных паров сводятся к следующему. Предполагалось, что сильные сотрясения воздуха вызывают конденсацию водяных паров. Для этого предлагали стрелять вверх из пушек с раструбами в форме рупора. Эти же пушки предлагались для

борьбы с градом и получили название „градобойные мортиры“. Тщательные опытные наблюдения и изучение влияния стрельбы на погоду во время войны показали, что это предположение не оправдывалось.

Конденсация водяных паров в воздухе происходит, как ныне твердо доказано, вокруг электрически заряженных частиц, плавающих в атмосфере. В соответствии с этим пытались вызвать дождь, рассыпая в воздухе с самолета тончайшую пыль, каждая частичка которой получала электрический заряд, но и этот прием пока не дал обнадеживающих результатов. Так же безрезультатны, пока, попытки вызвать дождь ионизацией воздуха при помощи установок, подобных мощным радиостанциям. Таким образом приходится признать, что в настоящее время мы не располагаем средствами не только вызвать дождь „из ясного неба“, но и регулировать выпадение дождей в соответствии с нашими потребностями.

3. В Германии во время войны изготовлялись ткани из древесной бумаги. Сохранилось ли это производство и нужно ли оно у нас?

Острый кризис, охвативший все отрасли германской промышленности с самого начала империалистической войны, вызвал появление на рынке бесчисленного множества разных „эзацев“, то есть материалов, отчасти заменяющих недостаточные. В том числе были выпущены грубые ткани, вернее рогожки из полосок древесной бумаги, скрученных на подобие толстых ниток или ленточек. Изделия эти были внешне удовлетворительны напр. скатерти, коврики и т. п., но непрочны и для длительного применения непригодны. Поэтому при первых же проблесках улучшения положения производств изделий из бумаги исчезло. Для нас может представлять интерес иное использование древесной бумаги, не в форме тканей. За границей широчайше распространены бумажные салфетки, скатерти и т. п. предметы обихода, которые после употребления выбрасываются. Производство этих предметов доведено до большого совершенства в отношении красоты изделий, их соответствия назначению и дешевизны. Гораздо важнее использование бумаги и бумажной массы в качестве тары всевозможных видов. Соответствующей несложной обработкой бумаге придается водоупорность, твердость и др. необходимые качества. Пластическая бумажная масса легко штампуются, хорошо принимает и удерживает форму и может в огромном числе случаев заменить тару из тканей (мешки), дерева, металла и стекла.

ПОДПИСЧИКАМ „ОГОНЬКА“

Этот номер „Огонька“ предпоследний в сентябре. Во избежание перерыва в высылке журнала возобновите подписку немедленно.

Подписку на октябрь сдавайте исключительно почте. Подписка, не сданная в срок, переносится на след. месяц.

СОВЕТСКОМУ ЖУРНАЛИСТУ ПОКАЗЫВАЛИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

отдаленный завод. Приближалась ночь. Надо было торопиться. Группа рабочей молодежи провела его к вокзалу. Когда вдали послышался свисток паровоза, шедший впереди юноша звонко крикнул:

— Ну-ка, товарищи, движемся настоящими СОВЕТСКИМИ ТЕМПАМИ

Советские социалистические темпы стали уже и на Западе примером напряженной и быстрой работы. Именно такими небывалыми темпами строит Советский Союз свою автотракторную промышленность и перестраивает свою дорожную сеть. СССР уже становится страной тракторов и автомобилей. По количеству тракторов мы уже в 1981 году занимаем

ТРЕТЬЕ МЕСТО В МИРЕ

Поэтому каждый трудящийся должен следить за развитием автотракторного дела в СССР, автомобилизацией Союза и автотракторным движением. Изучайте и овладейте техникой автотракторного и дорожного дела. Читайте и выписывайте массовый популярно-технический журнал **Автодора**

„ЗА РУЛЕМ“

(Ответственный редактор Н. ОСИНСКИЙ)

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА МАССОВЫЙ ЖУРНАЛ ПРОЛЕТЛИТЕРАТУРЫ

РОСТ

ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В МЕСЯЦ

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА — 12 мес. — 3 руб., 6 мес. — 1 руб. 50 коп., 3 мес. — 75 коп.

Подписка принимается исключительно почтой до определенного срока, установленного местным почтовым отделением. Оплаждаемая подписка переносится на следующий месяц. Сдавайте подписку заблаговременно.

В журнале печатаются дневники ударников, новые повести, рассказы, стихи пролетарских писателей, журнал ставит на обсуждение рабочих читателей вопросы культуры и организации нового общественного быта.

Журнал отмечает наиболее значительные произведения современной литературы и дает ряд статей о новых постановках.

Журнал богато иллюстрируется фотографиями, рисунками, карикатурами.

Журнал рассчитан на массового рабочего читателя.

Журнально-Газетное объединение („Огонек“)

КАЖДЫЙ ДОЛЖЕН ПОМНИТЬ СЛОВА ТОВ. СТАЛИНА:

„НАМ ОСТАЛОСЬ НЕМНОГО—
ИЗУЧИТЬ ТЕХНИКУ,
ОВЛАДЕТЬ НАУКОЙ“

Непрерывно повышать уровень своих творческих знаний, овладевать техникой своего производства, следить за достижениями советской и иностранной техники—долг каждого сознательного участника социалистической стройки.

ПОПУЛЯРНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

„ОВЛАДЕЕМ ТЕХНИКОЙ“

(б. „ИСКРЫ НАУКИ“)

орган ВЦСПС и Всесо. Общ. „Овладеет Техникой“—(выходит 2 раза в месяц)

ПОМОЖЕТ СВОЕМУ ЧИТАТЕЛЮ ОВЛАДЕТЬ ТЕХНИКОЙ ВЕДУЩИХ ОТРАСЛЕЙ НАШЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ознакомит его с новейшими достижениями советской и иностранной техники.

КАЖДЫЙ ДОЛЖЕН БЫТЬ ЧИТАТЕЛЕМ И ПОДПИСЧИКОМ ЖУРНАЛА „ОВЛАДЕЕМ ТЕХНИКОЙ“

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСК С ТЕКУЩЕГО МЕСЯЦА

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА „ОВЛАДЕЕМ ТЕХНИКОЙ“:

12 м.—4 р. 80 к., 6 м.—2 р. 60 к., 3 м.—1 р. 40 к., 1 м.—50 к.

Подписку сдавайте исключительно почтой заблаговременно. Подписка принимается до определенного срока, установленного местной почтой. Оплаждаемая подписка принимается на следующий месяц.

Журнально-Газетное объединение („Огонек“)

В „ЗА РУЛЕМ“ вы найдете все новинки в области американской, западно-европейской и советской автотракторной техники и подробные сведения о работе наших автотракторных заводов и дорожном строительстве. „За Рулем“—самый распространенный из европейских журналов, посвященный автомобилям и дорогам. Продолжается прием подписки с текущего месяца.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

„За Рулем“ с приложением „Библиотеки“

„За Рулем“ (24 выпуска)—12 мес.—8 руб.,

6 мес.—4 руб. 50 коп., 3 мес.—2 руб. 40 коп.

„За Рулем“ без приложений: 12 мес.—4 руб.,

6 мес.—2 руб. 15 коп., 3 мес.—1 руб. 10 к.

БОЛЬШАЯ ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ КНИГА „АВТОДОРОЖНЫЙ АЛЬМАНАХ“ всем подписчикам за доплату 1 рубль 50 коп.

Подписку сдавайте исключительно почтой заблаговременно. Подписка принимается до определенного срока, установленного местной почтой. Оплаждаемая подписка принимается на следующий месяц.

Журнально-Газетное объединение („Огонек“)

Большевистское овладение большевистской техникой требует не только учебы, но и творчества.

Стихийно растет массовое рабочее изобретательство и не только на фабриках и заводах, но в совхозах и колхозах, в шахтах и на промыслах.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ МАССОВЫЙ ПОПУЛЯРНО НАУЧНЫЙ, ТЕХНИЧ.-ПРОИЗВОДСТВЕН. ЖУРНАЛ

„ИЗОБРЕТАТЕЛЬ“

орган Оргбюро Общества Изобретателей при ВЦСПС на своих страницах регулярно помещает материалы по вопросам:

ПЛАНОВОЕ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВО (где искать ответ на вопрос „Что надо изобретать“). Узкие места производства. Техника изобретений. Социалистический заказ изобретателю).

РАЗРАБОТКА КОНКУРСОВ. (Конкретные методы работ над темами, выдвинутыми советским народным хозяйством. Разбор условий конкурса. Литература вопроса).

НОВЫЕ ИДЕИ В ТЕХНИКЕ. За рубежом (изобретательство в капиталистических странах).

Ячейки изобретателей на предприятиях и другие.

Приложение библиотеки „Изобретатель“—12 книг, составляющие новейшую энциклопедию „Изобретатель“

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСК С ТЕКУЩЕГО МЕСЯЦА

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

„Изобретатель“—12 мес.—3 руб. 50 коп., 6 мес.—

1 руб. 80 к., 3 мес.—1 руб. С приложением библиотеки: 12 мес.—6 руб., 6 мес.—3 руб. 25 коп.,

3 мес.—1 руб. 75 коп.

Всем подписчикам за доплату в 1 рубль—иллюстрированная книга „СПУТНИК ИЗОБРЕТАТЕЛЯ“.

Подписку сдавайте исключительно почтой заблаговременно. Подписка принимается до определенного срока, установленного местной почтой. Оплаждаемая подписка принимается на следующий месяц.

Журнально-Газетное объединение („Огонек“)

Ближайший выпуск СОЮЗКИНО

БОБРУЙСКИЙ КОМБИНАТ

Сценарий — М. Я. Менского и Влад. Вайнштока

Производство „Белгоскино“
Объединение „Союзкино“

ПОРТРЕТ ХУДОЖЕСТ. УВЕЛИЧЕН.

тушью высылаю с любой фотокарточкой исключ. работы при получении полностью 16 руб. с упаковкой и пересылкой, размер с паспарту 82x40, исполн. скоров, карт. возвращается. Москва 47, Б. Грузинская 75/27 Худ. Фот. Л. В. САМОЙЛОВИЧ

МЫЛО СТИРОЧНОЕ ЯДРОВОЕ. ИСКУССТВ. АРОМАТНЫЙ ТАБАК, САХАР

каждый может приготовить для себя дешево простым домашним способом из всюду имеющегося сырья. Один лисьямен. способ. выс. за 3 р., два—за 5 р., три—за 7 р. ИКЕВ, почтов. ящики 32 0. автору Ашхмин.

Художественно-увеличенный ПОРТРЕТ

РОСКОШНО ОТДЕЛАННЫЙ ТУШЬЮ

исполняется с любой присланной карточки. Размер в паспарту 27x34 см — ч р., 32x40—12 р., 44x53—17 р., 54x68—25 р., тон сени (коричневый) на 25% дороже, в красках на 50% дороже. Для красок указать цвет волос, глаз, платья. Заказы выполняются быстро и аккуратно по получении половины стоимости портрета. Карточки возвращаются. Заказы и деньги направлять:

Москва, 15, 2-я Хуторская ул., 11/0 Маст. увел. портр. „Новый быт“.

САМО-УЧИТЕЛЬ ПЕНИЯ

Вокально-муз. грамота. Постановки и развитие голоса Техника дыхания. Начальные упражнения. Ц. 3 р. 85 и.

САМОУЧИТЕЛЬ ИГРЫ НА СКРИПКЕ

Нотная грамота, наставления, упражнения и ноты. Цена 3 р. 60 и.

ПОЛНАЯ ПОВАРЕННАЯ КНИГА ДЛЯ ХОЗЯЕК

Над из любых имеющихся продуктов экономно готовить разнообразные, сытные и вкусные блюда, также тесто и напитки. Множество полезных советов. Цена с перес. 2 р. 85 и. Адр.: Киев, Кооп. Т-во „ТОПОС“ ул. Боревская, 24/3, ящик 121.

ЧИТАЙТЕ ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

ЗООМАГАЗИНЫ МОСК. ЗООПАРКА

МОСКВА, Арбат, 30, тел. 5-40-91.

Кузнецкий мост 17, тел. 33-76.

ИМЕЮТ В ПРОДАЖЕ:

Холодноводных и экзотических рыб и всякую певчую птицу. Снабжают школы и лаборатории живыми материалами и клетками. Имеются мастерские по изготовлению аквариумов, террариумов и клеток для птиц и мелких животных. Мастерская по набивке чучел и изготовлению ковров.

В МАГАЗИНАХ ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ:

Медицинские пивки, корма для рыб и птиц.

МАГАЗИНЫ ПОКУПАЮТ:

Кроликов, морских свинок, белых крыс и мышей.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

АШУКИН, Н.— Литературная мозаика, стр. 212, 1 р. 60 к.
ЖИЛНИН, И.— Гавночка. Роман, стр. 438, 3 р. 20 к.
ЗАВАДОВСКИЙ, Л.— Ташники. Охотн. пов., стр. 292, 2 р. 20 к.
ИРЕПТЮНОВ, Д.— Степь зовет, стр. 140, 1 р. 70 к.
НИЗОВОЙ и НЕФЕДОВ.— По избам черноземья, стр. 140, 90 к.
НИКАНДРОВ, И.— Мирные жители. Красная рыба. Приказ рыбаков в море, стр. 280, 2 р. 50 к.
ПАРФЕНОВ, П.— Борьба за Дальний Восток. Роман-хроника о партизанах, стр. 358, 3 р.
ПЕТРОВ-ГРУМАНТ, М.— Соломой крытые фабрики, стр. 132, 1 р.
ПЕРЕГУДОВ, А.— Степь, фабрика, кустари, стр. 110, 90 к.
РОЙЗМАН, М.— Золотые руки, очерки, стр. 72, 30 к.
Его же.— Хорошие знакомые, стр. 80, 40 к.
СИЛЯРОВ, И.— Стук на стрелке. Геронка будней транспорта, стр. 145, 1 р.
СУББОТИН, А.— Кружева, рассказ, 25 к.
ТЕЛЕШОВ, Н.— Литературные воспоминания, стр. 140, с илл., 1 р. 80 к.
ШИЛОВ, С.— Чад. Роман, стр. 232, 1 р. 80 к.
ФИБИХ, Д.— Дикое мясо, стр. 206, 1 р. 80 к.

Высылаются по первому требованию наложенным платежом. Заказы адресуйте Московскому Товариществу писателей. Москва центр, Ветшинный ряд 11. Каталог изданий за 15 коп. марку.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ОБЩЕСТВЕН. - ПОЛИТИЧЕСК. - ХУДОЖЕСТВЕН. И ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ НА АРМЯНСК. ЯЗЫКЕ

„ПРОЛЕТАР“

Подписка принимается во всех почтовых конторах.

Цена в год—1 р. 80 и., до конца года—75 и.

Цена отдельного номера—15 и.

ТРЕБУЙТЕ У ВСЕХ ГАЗЕТЧИКОВ

Изд. газ. „Пролетар“, г. Тифлис—ул. Дзержинского, № 6.

ВОПРОСЫ ПОЛ А

ПОЛОВОГО ВОСПИТАНИЯ БРАКА И СЕМЬИ

АЛЬБОМ В ТРЕХ ЧАСТЯХ (более 1.300 рисунков)

Под редакцией профес. В. И. ТАЛИБЕВА, И. И. КОРДАНСКОГО, С. Я. ВОЛЬФОНОВА и при участии проф. Т. П. САХАРОВА и проф. И. СОРОХИНА. И альбому прилагается семь книг (1116 стр. текста).

Цена альбома в налке со всеми приложениями 30 рублей. Высылаются только по получ. задатка не менее 10 р. Москва, Г. С. П. 10, Моховая ул., д. № 26 ил. маг. Просвет. о-ва „ПРОМЕТЕЙ“.

ПОЛНЫЕ КОМПЛЕКТЫ КЛИНИЧЕСКОГО АРХИВА

ГЕНИАЛЬНОСТИ И ОДАРЕННОСТИ (Эврипатологя).

Все 5 томов высылают наложенным плат. книжный магазин 13,0

МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА

Москва, ГСП. 4. Кузнецкий мост 13.

Цена всех 5-ти томов 25 р.

АНГЛИЙСКИЙ И НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫКИ

НЕПРЕРЫВ. ЗАОЧНЫЕ ГОСКУРСЫ „И.Н.-ЯЗ.“ ПРИЕМ НА МОСКВА,

Кузнецкий мост, 15. Отдел. Ленинград, ул. Пестеля 9. Проспект нис. за 20 к. мезл. марк.

Сдавайте старую посуду

ВСЕ МАГАЗИНЫ (бывшие ТЭЖЭ) ЛЕНЖЕТ, магазины ЦРК и по требованию ПОКУПАЮТ ФЛАКОНЫ ИЗ-ПОД ДУХОВ, ОДЕКОЛОНА, БАНКИ и ТУБЫ ИЗ-ПОД КОСМЕТИКИ.